

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 93 (2580)

Суббота, 19 ноября 1949 г.

Цена 40 коп.

ЮБИЛЕЙ АВТЗАВОДЦЕВ

1.

Неяркий свет осеннего утра наполняет просторный кабинет директора автозавода имени Сталина Ивана Алексеевича Ляховича. Здесь собрались лучшие люди коллектива, отмечающего свое славное 25-летие.

— Да, мы пришли к знаменательному в жизни завода дню, — говорит один из них. — Четверть века — большой срок, но нашим советским истислениям — гигантский!

Я слушаю и вспоминаю, как всего полчаса назад, по пути на завод, пришлось стоять у перекрестка в ожидании, пока пронесется мимо лавина автомобилей. Они катились один за другим — легкие, изящные, деловитые, отражаясь в омытом дождем московском асфальте. Честно говоря, я даже сетовал на эту задержку: человек торопится, и на тебе, приходится ждать — всегдашняя досада москвичей на красный газлов светофора.

Как-то совсем по-иному представляется эта привычная уличная заманка здесь, на заводе, люди которого выстулали на московскую мостовую все это стремительное множество машин.

Автозаводцы говорят о социалистическом соревновании, о массовой рационализации, о самой передовой в мире технологии, о научных лабораториях завода, об автоматических линиях потока, словом, обо всем том, что обращается в бесконечный поток автомобилей на дорогах страны.

— В прошлом году, — говорит главный технолог завода Фома Семенович Демьянюк, — нам понадобилось перейти на новую марку грузового автомобиля, и наши инженеры-новаторы предложили осуществить этот переход без остановки завода. Предложение — беспрецедентное во всей мировой практике — наделало в свое время много шума. «Помогите, — говорили консерваторы, — вы хотите сделать чудо!».

Действительно, когда Форду нужно было перейти на новую модель, он закрыл на шесть месяцев все производство. Оставлены были лишь мастера, наладчики и инструментальщики — приблизительно пятая часть рабочих. Всех остальных хозяин с легким сердцем выгнал на улицу. И тем не менее он понес около ста миллионов долларов убытков.

Полностью останавливала свой завод при переходе на новую модель и крупнейшая американская компания «Дженерал моторс».

А советские люди сделали то, о чем и мечтать не могли американцы! Советские люди — коллектив автозавода имени Сталина — сумели переключить налаженный ход огромной производственной машины также бесшумно и спокойно, как переводят стрелку часов.

Мои собеседники смеются, словно рассказ идет об эпизоде, который доставил им одно удовольствие. Между тем смелая идея была осуществлена в результате огромных усилий. Новаторы с чертежами в руках, с подробнейшими цифровыми расчетами доказали, что можно — можно! — не останавливать завод. Предложением заинтересовалось правительство. Началось знаменитое техническое сравнение!

...И вот картина: 26 апреля на главном конвейере шла нормальная сборка машин — старушки «ЗИС-5», а 27 апреля с того же конвейера сошел новый четырехрядный грузовик «ЗИС-150». «Чудо» совершилось, и тогда все поняли, что это уже совсем не чудо, а зрелость советской технической мысли, победа ума и, если хотите, победа сердца...

Свет утра ширится, яснее. За высокими окнами слышится строгое урчанье мотора, — это по асфальту в сторону Москвы проносится огромный «ЗИС-150». На встречу, от Дворца культуры, беснуясь синим лаком кузова и серебряными сверляющим никелевыми ручками, вылетает почти бесшумный «ЗИС-110». Вслед за ним прохлдит мощный многоместный пассажирский автобус «ЗИС-154». Важно покачива-

Владимир ЮРЕЗАНСКИЙ

...яса, точно корабль, он исчезает за аллеей молодых лип, в глубине широкой улицы. — Все нами сделано! Все нами! — говорит один из автозаводцев. Глаза его полны счастья.

2.

Царская Россия не имела своего автомобильного производства.

Двадцать пять лет тому назад, к селению в годоунице Великой Октябрьской социалистической революции, по инициативе Носифа Виссарионовича Сталина рабочие московских автомобильных ремонтных мастерских «АМО» сделали первые десять дублированных грузовых машин и выехали с ними на парад — на Красную площадь.

Когда машины проходили мимо мавзолея, товарищ Сталин поднял обе руки, приветствуя пионеров отечественного автостроения. Вся Москва, от Красной площади до Туфелевой рощи, рукоплесканиями встречала первую победу автозаводцев. Возвращаясь в Симоню свободу, рабочие, гордые своим торжеством, пели песни.

Первые десять машин собирались с большим трудом. Колесчатый вал, например, вырубался из пятипудовой стальной плиты, как вырубается скульптурой из мрамора или гранита нужное ему изваяние. Небольшие здания, в которых миллионер Рабушинский «и К» пытался основать автомобильное предприятие, не все даже имели кровлю. Поистине, только золотые руки советских людей могли на кустарном оборудовании собрать хорошие, легко идущие грузовые машины. Ветераны завода с улыбкой вспоминают сейчас те далекие беспокойные дни и бессонные ночи, полные забот, тревог и первых успехов.

Московский автозавод был включен в число важнейших строок первой сталинской пятилетки, таких, как Днепрострог, Сталинградский тракторный, Магнитка. На заводных пустырях началось строительство огромного завода, ставшего ныне гордостью нашей страны. 1 октября 1931 года автозаводцы приступили к серийному выпуску машин.

В те дни в приветственной телеграмме коллективу товарищ Сталин писал:

«С большим удовлетворением ЦК ВКП(б) отмечает победу рабочих и административно-технического персонала завода «АМО». Там, где русские капиталисты могли построить автомобильные мастерские с отсталой техникой, с низкой производительностью труда, с варварскими приемами эксплуатации, создан могучий гигант с производительностью в 25.000 грузовых машин, с применением всех достижений современной техники. Ваша победа — это победа всех трудящихся нашей страны».

Признание общенародного значения успехов заводского коллектива волновало и окрыляло автозаводцев.

Вглядываясь в путь, пройденный заводом за славное двадцатипятилетие, видишь, сколько трудолюбия, настойчивости и энергии было вложено коллективом в свой труд.

Здесь столько одаренных, талантливых людей, столько ярких биографий, столько примеров изумительного проявления человеческих знаний и тонкого мастерства, что перед глазами как бы само собой раскрывается величие Сталинской эпохи.

3.

Здесь люди растут. Могучий поток идет снизу вверх: чернорабочие становятся слесарями, кузнецами, литейщиками, токарями, бригадирами, мастерами. Сколько выдающихся инженеров и начальников цехов прошли этот путь!

Директор завода Иван Алексеевич Ляхович как бы воплощает в себе никогда не угасающее молодое дыхание славного коллектива. Бывший рабочий возглавляет

ныне одно из крупнейших автомобильных предприятий мира.

Автозавод, как в капле воды, отражает все, что свойственно советскому укладу жизни. Здесь нельзя не учиться — все направлено к тому, чтобы помочь человеку расти.

Вечерние курсы, ремесленное училище, стахановские школы и школы рабочей молодежи, лекторий при Дворце культуры, автомеханический техникум, отделение высшего учебного заведения. Любой рабочий может на самом производстве перешагнуть грань, отделяющую труд физический от труда умственного.

Около 8.000 рабочих ежегодно повышают свою квалификацию в школах заводского учебного комбината.

Наука давно перестала быть гостем в цехах завода-вуза, завода-академии. Она по-хозяйски вошла в заводские лаборатории, работа которых почти не отягчается от работы научно-исследовательских институтов. Отливка, штамповка, закалка, термическая обработка, пементация — все этапы создания машины проходят с учетом последних данных передовой советской теории. Непрерывно крепнущая творческая связь заводского коллектива с учеными дает неопианные результаты.

Рассказывали, к примеру, о приезде на завод члена-корреспондента Академии наук профессора Володина, о том, как он предложил закалять детали токами высокой частоты. «Вышел у нас с ним такой хороший разговор, что жаль было с профессором расставаться».

И вот результаты: еще недавно термическая обработка одной из деталей производилась десять часов, а теперь достигают этого с помощью токов высокой частоты в десять минут.

4.

С первого дня существования завода партия и правительство окружали его заботой и вниманием. Товарищ Сталин заболел о кадрах, предлагал реконструировать, расширить цехи, ставил задачи — увеличивать программу завода, усовершенствовать оборудование, улучшать качество машин. Московский автозавод, в полном смысле слова, — детище забот нашего вождя.

В 1933 году заводу «АМО» дано было новое имя, объявляющее к новому производственному победу, — ЗИС — завод имени Сталина!

Автозаводцы оправдали доверие правительства, всего народа, выраженное в присвоении предприятия дорогого имени. Ударничество, социалистическое соревнование, стахановское движение, охватившие здесь всех — от чернорабочего до инженера, — свидетельствуют, что в цехах ЗИС осуществляются слова товарища Сталина о том, что социализм «может дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства».

Есть поэзия в стихии огня кузнечных и пресовых цехов неоглядного завода ЗИС. Есть поэзия в гудении тысяч металлообрабатывающих станков, поставленных в строгий ряд по размерности и работаящих на территории, которой, кажется, нет ни конца, ни края.

Есть поэзия в неустанно движущихся конвейерах, на которых собираются, обрастают частями легковые и грузовые автомобили, когда вы видите, как через равные промежутки времени, исчисляемые минутами, на асфальт сходит поезд, сверляющая машина.

Есть поэзия и в обширных залах конструкторских бюро, где разрабатываются проекты новых моделей, изобретаются новые моторы, совершенствуются внешние формы будущих машин.

Большой конвейер рождает больше людей! Автомобиль собирают больше чем из четырех тысяч деталей. И в каждую из них вложены творческая мысль рабочих, инженеров, их благородный труд.

На этом гигантском заводе неустанно проявляет себя трудолюбивый, талантливый советский человек, вдохновляемый идеями коммунистической партии, руководимый волей и прозорливостью предвидением великого Сталина.

Рабочие — литераторы

Во Дворце культуры имени Сталина есть комната, которая по сравнению с другими кажется тихой и умиротворенной. Это комната молодых литераторов. На протяжении многих лет ежедневно за широким столом собирается сюда молодежь. Здесь можно увидеть людей разных профессий: инженера Г. Намлегина, кузнеца С. Сустретова, фрезеровщика Р. Саркисяна, токаря И. Езедкова, транспортную машинистку В. Шангину, конструктора Т. Введенского — всех их роднит любовь к литературному творчеству.

Завод хранит в своей истории и рождает в каждом сегодняшнем дне прекрасный, неповторимо изумительный материал и для лирики, и для сюжетного стиха, и для песни-поэмы. Социалистический труд, великие производственные победы рождают вдохновенные темы, и за их разработку смело берутся заводские поэты и прозаики.

Литературное объединение стало звеном культурной жизни этого социалистического предприятия. Десятки творческих инициатив, проведенных поэтами в объединении перемены в цехах, участие в стихотворных конкурсах во всех мероприятиях, проводимых заводским комитетом, литературная страница в многообразной газете «Сталинец» — все это работа заводских литераторов. Приобщая рабочих к изучению литературы, воспитывая в них любовь к книге, создавая новые стихи и поэмы, кружки и клубы, заводские литераторы, и здесь им приходится на помощь московские прозаики и поэты. Интересной была беседа с А. Фадеевым о том, как он работал над романом «Молодая гвардия». Большую пользу принесло обсуждение лирики С. Шиланова.

Но этим не ограничивается учеба. Поэты-автозаводцы Г. Баранов и С. Любушкин закончили Литературный институт имени А. М. Горького. Т. Введенский, Н. Езедков и В. Шангина скоро также будут иметь высшее литературное образование.

Широкие пути

Перед рабочими советского завода открыты широкие пути. Без отрыва от производства они могут получить высокую квалификацию, из рядов рабочих стать инженерами. Рядовыми рабочими начинают свой трудовой путь на автозаводе имени Сталина инженеры Богачев, Пугухов, Ковалев и многие другие.

При заводе — огромная сеть учебных заведений. В ремесленном училище металлистов занимается полторы тысячи молодых людей. Тысяча триста сорок студентов ежедневно записываются в аудиторию заводского автомеханического техникума. Сто семидесят человек готовятся в институте металлопромышленности защититься дипломами инженеров. Десятки семидесятилетней и депутатской посещают вечернюю школу рабочей молодежи.

Инженеры ведут большую научно-исследовательскую работу. Одиннадцать человек защитили диссертации и получили ученые звания кандидатов технических наук. Коллектив завода насчитывает двадцать семь лауреатов Сталинской премии.

Сотни школ технического минимума, «школ качества», курсов мастеров, конструкторов, курсов иностранных языков, повышения квалификации рабочих и инженерно-технических работников — это не полный перечень неисчерпаемых возможностей, которые предоставляет автозаводцам для повышения своего образования.

Служба здоровья

В официальных отчетах ее называют меланхолическим. Скромное название, за которым скрывается один из крупнейших научно-лечебных коллективов столицы. Здесь работает свыше 400 специалистов: профессоров, врачей и средний медицинский персонал.

Завод имеет свою центральную поликлинику, терапевтическую больницу, аптеку, две диетические столовые, свои санатории под Москвой и на Рижском взморье, дом отдыха, детские сады и ясли на 1300 мест, 15 цеховых здравпунктов, профилакторий и другие медицинские учреждения. На службу здоровья работников завода затрачивается ежегодно 30 миллионов рублей.

На автозаводе можно всегда заставить представителей научно-исследовательских институтов: гигиениста труда и профзаболеваний, вирусолога, санитарного просвещения и других. Они ведут большую работу, изучая наиболее эффективные меры борьбы и предупреждения заболеваний.

Врачи, помимо работы в амбулатории, прикреплены к цехам. Они взяли под свое наблюдение здоровье каждого автозаводца. Опыт медицинского обслуживания рабочих этого завода перенимают во многих городах. Только за последний год на заводе побывало около двухсот медицинских делегаций. Были среди них венгры, румыны, чехи, болгары.

На Автозаводской улице

За достоянием заводским забором начн нался лес. В его чае стоял двухэтажный особняк — загородная дача Рабушинских. Старожилы видели этот дом, окруженный лесом и в 1925 году. Сейчас он затерялся в центре завода, среди производственных корпусов.

Как расширилась территория завода! Ег корпусы вытеснили леса и заняли окрестные пустыри. За воротами протянулась широкая асфальтированная лента Автозаводская улица. В центре ее — цветники. По бокам — многолетние клены и липы «переселенцы», высаженные перед жилыми домами. За ней другая широкая улица — Машиностроения...

В каждой квартире — электричество, водопровод, газ, центральное отопление, радио. Во многих квартирах — ванны, горячая вода, телефон. Поезд метро, идущий от площади Свердлова до завода всего десять минут, окончательно стирает понятие об окраине, когда-то называвшейся Симонювской слободой.

За Московской-рекой, несколько вдали от завода, за последние 15 лет вырос второй заводской поселок-городок. Он также благоустроен, имеет универсам, кинотеатр, свою электрическую, телефонную и водонапорную станции. Заводская оранжерея круглый год снабжает живыми цветами общественные здания, общежития, квартиры.

В этом году завод построил еще 18 жилых домов. Теперь его жилой фонд составляет 142 тысячи квадратных метров. К юбилею завода подготовлены к заселению трехэтажный дом и еще три секции в семизатжном.

Славный отряд советского рабочего класса

Бесконечно разнообразны черты нового в нашей жизни, в нашем труде. Они возникают непрестанно, и порой к ним привыкаешь раньше, чем осознаешь их новизну. В самом деле, у нас, например, вошло в традицию праздновать юбилей фабрик и заводов. И мы уже относимся к таким праздникам, как к делу обычному. А ведь это одно из ярких, удивительных явлений нашей, именно нашей советской жизни.

Вся советская общественность празднует 25-летие Московского автозавода имени Сталина. Праздник завода! Можно ли представить что-либо подобное в странах, где еще лежит на заводах, фабриках, шахтах лапа хозяина-капиталиста, обрабатывающего силы, способности, дарования своих рабочих? Нет, праздник завода — это праздник воистину советский, он стал возможным там, где труд превратился в высшую жизненную ценность, где им гордится, как самой высокой доблестью. Праздник завода — праздник свободного, счастливого творческого труда, труда во имя Родины, во имя будущего.

У старой московской заставы вырос завод, представляющий собою венец современной техники. Образцовое предприятие социалистической индустрии, прекрасное творение сталинских пятилеток — вот что такое ЗИС. Его создала партия большевиков. Товарищ Сталин позаботился о том, чтобы завод был оснащен самыми современными станками и агрегатами. ЗИС можно смело назвать заводом-академией, где встречается наука с практикой, где непрерывно совершенствуются методы труда. Советские конструкторы, инженеры, техники сдали здесь экзамен на высшее техническое мастерство. Весь ЗИС в целом — яркое характерное явление нашей современности.

В громадном коллективе автозаводцев узнаются черты всего советского рабочего класса. Плоды труда этого замечательного коллектива видел и знает каждый. Лучший легковой автомобиль — «ЗИС-110»; могучий грузовик — «ЗИС-150»; великолепный многоместный автобус — «ЗИС-154». Вот что делают сегодня автозаводцы. Кто же эти люди — типичные представители советского рабочего класса?

Они прежде всего горячие патриоты, выражающие любовь к Родине в своем самоотверженном вдохновенном труде, способные выполнять любое задание правительства. Свыше сорока раз присуждал Государственный комитет обороны переходящие Красное знамя коллективу автозаводцев. Знамя передано автозаводцам на вечное хранение. Так страна отменила патристический погоня завод, который с честью носит имя вождя, подвиг гвардейцев социалистической индустрии.

Рабочие автозавода — это люди, поставившие овладеть техникой, способные решать самые сложные производственные задачи.

О том, как рядовой рабочий становится новатором, реконструктором производства, говорит пример наладчика автозавода имени Сталина Александра Сметанина, ныне лауреата Сталинской премии. Он пришел к выводу, что его бригада может резко повысить производительность своего труда, но только налаживая, но и ремонтируя станки, не дожидаясь готовых запасных частей, изготавливать их собственными силами. Но для этого, конечно, рабочие бригады должны были освоить смежные специальности. Сметанин и рабочие его бригады показали себя государственно мыслящими людьми и знатоками современной техники. Сметанин, освоив смежные специальности, сократил численность своей бригады в семь раз! Конечно, это решение не частной «цеховой» задачи. Это блестящий пример решения общегосударственной, общенародной задачи — крутого поема производительности труда на подступах к коммунизму. Недаром инициатива сметанинских была подхвачена на всех советских заводах.

Мы часто говорим о стирании граней между умственным и физическим трудом. Не мешает вспомнить, как смотрели на эту проблему люди прошлого. Примына — это строки бессмертной эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир». Андрей Болконский, далеко не худший человек своего времени, рассуждал по этому поводу так: «По-моему, — говорил он Аьеру Везухову о русском крестьянине, — труд физический для него есть такая же необходимость, как для меня и для тебя труд умственный. Ты не можешь не думать. И ложусь спать в третьем часу, мне приходят мысли, и я не могу заснуть, ворочаюсь, не сплю до утра оттого, что я думаю и не могу не думать, как он не может не пахать, не косить, иначе он пойдет в кабак, или сделается болен. Как я не перенесу его страшного физического труда, а умру через неделю, так он не перенесет моей физической праздности, он растолстеет и умрет».

Так рассуждал просвещенный русский помещик о своих крестьянах. Буда проше и пиничнее смотрели на своих рабочих демидовы, прохоровы, рябушинские. Болконский не мог и помыслить о том, что человек из народа способен на умственный труд. Рабушинские уже знали могучую интеллектуальную и волевою силу рабочего класса и потому-то стремились подавить и уничтожить ее. Они-то знали, на что способен рабочий класс, и всеми силами пытались превратить его в придаток к машине, тачке, топору, молотку. То же самое делают уже в наши дни американские «рационализаторы» типа Тейлора, Форда. Американская «рационализация» превратила рабочего в деталь машины, наконец унизила его труд, поставила его в положение автомата. Полное изурнрение, ранняя старость, страшное опущение — вот спутники тейлоровско-фордовской системы.

Наша коммунистическая рационализация, вторичной которой является сам рабочий класс, делает человека полнозначным хозяином машины, агрегата, развивает его умственно и физически. А главное, делает его труд осмысленным, одухотворенным. Трудно даже представить себе, сколько интереснейших и ценнейших предложений внесли рабочие-рационализаторы за 25 лет существования автозавода. Они дороги нам не только тем, что принесли заводу сотни миллионов рублей экономии, уполночили рабочее время, ускорили выпуск продукции, подняли ее качество. Они дороги нам, как свидетельство творческой активности советского рабочего, как наглядное свидетельство его духовного роста.

На заводах Форда служат специализированные. При помощи кинокамер замедленной съемки они уличают тех, кто не укладывается в изурнуренный потогонный график. В цехах автозавода вы увидите научных сотрудников десятков заводских лабораторий, пришедших сюда помочь рабочему найти способ облегчить его труд. Не видна ли уж в одном этом простом методе американским и советским, образом жизни!

Рядом с гигантскими корпусами цехов автозавода высится большое здание учебного комбината. Здесь расположились ремесленное училище — для подростков, автомеханический техникум и отделение института металлопромышленности — для взрослых рабочих. Ученическая комбинат проходит производственную практику тут же, в цехах автозавода, где им представлена лучшая, самая совершенная техника.

Все рабочие автозавода следят технический минимум. Это как бы первичный университет автозаводцев. Начав учиться, многие тысячи рабочих уже не останавливаются в своем образовании, поднимаются со ступенек на ступеньки, становятся сначала мастерами своего дела, потом техниками, потом инженерами, конструкторами. Так, рядовой рабочий Николай Александрович Ковалев прошел славный путь от рядового слесаря-сборщика до ведущего конструктора и партийного руководителя автомобильного гиганта. Так, Полина Антоновна Иванушкина, пройдя великую школу стахановского труда и овладев теоретическими знаниями, стала инженером, начальником отделения, которое уже давно завершило годовую программу. Так, Антон Осипович Винокуров, в прошлом плотник, изучив искусство мастеров-литейщиков, стал первым мастером, участок которого выполняет нормы не менее чем на 150 процентов.

Советское государство делает все возможное, чтобы каждый рабочий получил доступ к знаниям. Трудно совместить работу с учебой? Да, нелегко — тут требуется воля, выдержка. Она есть у наших рабочих. И эта жадность к знаниям, это неутолимое стремление к высотам науки и техники свойственны не отдельным высокообразованным личностям, а всему нашему рабочему классу.

Есть одна особенность в жизни советских людей, не понимая которую, нельзя представить себе полностью наше общество, наш жизненный уклад. Особенность эта заключается в том, что мы всегда, во всем идем за настоящим будущим, за сегодняшним — завтрашнее, за начатый делом — его завершение и расцвет. В первых шагах рабочих-стахановцев товарищ Сталин увидел четырехнадесть лет назад наиболее жизненное и непреодолимое движение современности. Жизнь подтвердила правду его предвидения. Но так же и сегодня, видя могучий расцвет стахановского движения, отмечая блестящие успехи таких громадных коллективов, как коллектив Московского автозавода, мы можем представить себе, какие же великие достижения впереди!

Успех каждого рабочего-стахановца подхватывает, делает общим достоянием партийная организация автозавода. Достижение всего коллектива передового завода подхватывает, поддерживает наша партия, направляющая рост всего советского рабочего класса.

Автозаводцы на каждом шагу чувствуют отеческую заботу, внимание, поддержку и помощь великого Сталина. И они знают — путь, ведущий вперед, в завтрашний день, еще прекраснее пройденного пути. Гордость страны — Московский автомобильный завод имени товарища Сталина всегда будет в ряду тех, кто шагает вперед!

Анатолий СУРОВ

Конференция писателей Дальнего Востока

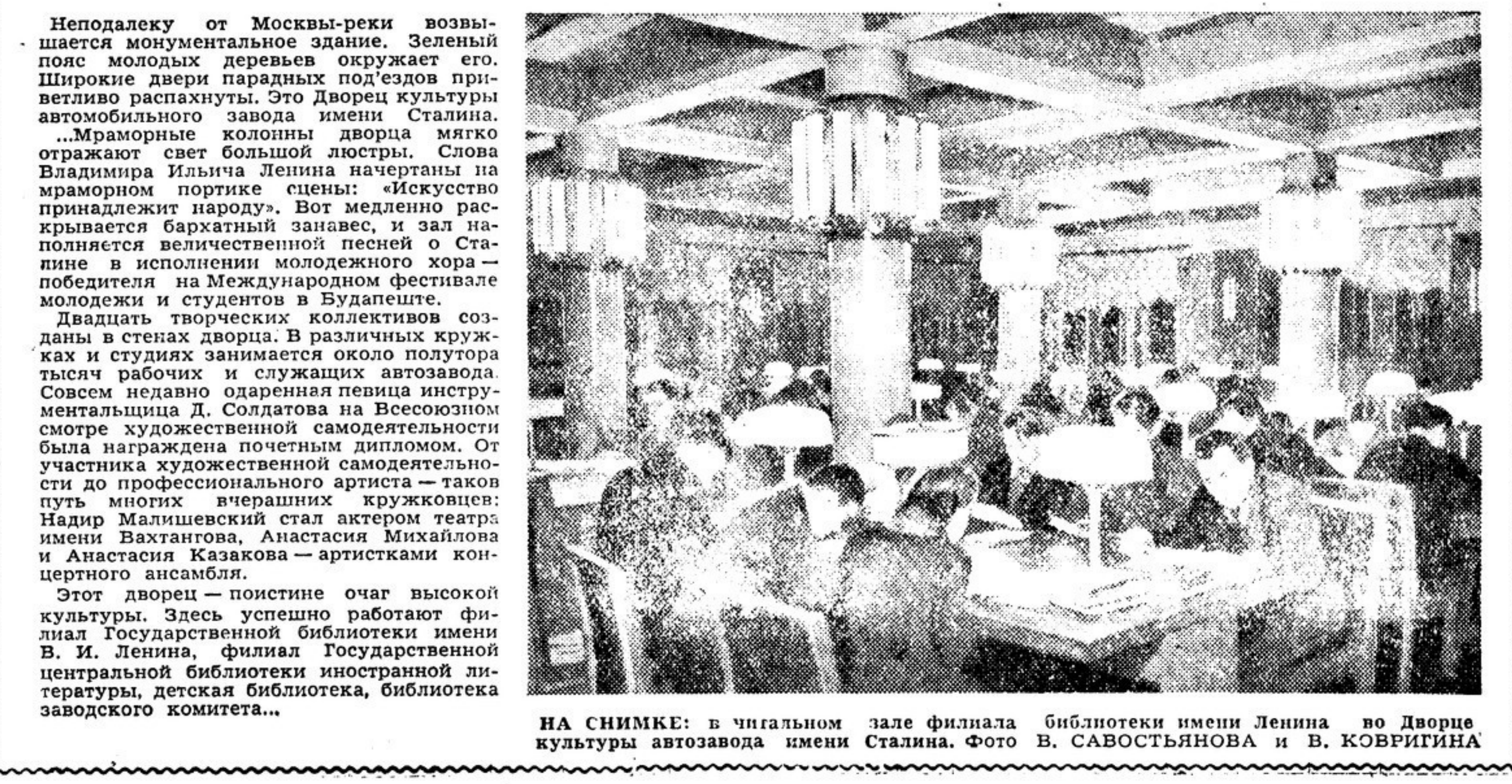
ХАБАРОВСК. (По телеграфу). Состоялась творческая конференция писателей Дальнего Востока. В работах ее приняли участие литераторы Хабаровского и Приморского краев, Читинской, Амурской и Сахалинской областей. Из Москвы на конференцию прибыла бригада Союза советских писателей СССР в составе А. Таардовского, В. Ажеева, Е. Казакевича и М. Луконина.

С докладом о задачах писателей Дальнего Востока выступил секретарь Хабаровского крайкома ВКП(б) тов. Сухинин. Обзор творчества писателей сделал секретарь Хабаровского отделения ЦСП Т. Рогаль. Говоря об успехах дальневосточных писателей, он назвал ряд выдающихся произведений, появившихся за последнее время. В их числе романы В. Ажеева «Далеко от

Москвы», Т. Семушкина «Англет уходит в горы», К. Седых «Даурия», повести А. Пришвина «На берегу Зен», первого писателя удеи Джанси Кимонко «Заворо над лесами». К удачным произведениям докладчик отнес книги стихов П. Комарова, С. Тельканова, С. Смолякова, Г. Халилецкого. Он указал также и на ряд существенных недостатков в работе дальневосточных писателей.

Оба доклада вызвали оживленные прения. Разбору произведений молодых авторов были посвящены секционные заседания конференции, работы которой продолжались несколько дней.

С огромным воодушевлением приняли ее участники приветствие великому вождю народов, другу советских писателей Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Неподалеку от Москвы-реки возмущается монументальное здание, зеленый пояс молодых деревьев окружает его. Широкие двери парадных подъездов привлекли распахнуты. Это Дворец культуры имени Сталина на территории автозавода имени Сталина. Мраморные колонны дворца мягко отражают свет больших люстр. Слова Владимира Ильича Ленина начертаны на мраморном портале сцены: «Искусство принадлежит народу». Вот медленно раскрывается бархатный занавес, и зал наполняется величественной песней о Сталине в исполнении молодежного хора-победителя на Международном фестивале молодежи и студентов в Вудапелте. Двадцать творческих коллективов созданы в стенах дворца. В различных кружках и студиях занимается около полутора тысяч рабочих и служащих автозавода. Совсем недавно открылся театр инструментальной музыки. Сочинитель музыки — композитор Д. Солдатов на Всесоюзном смотре художественной самодельности была награждена почетным дипломом. От участия в художественной самодельности сти до профессионального артиста — такой путь многих вчерашних кружковцев: Надир Малыевский стал актером театра имени Вахтангова, Анастасия Михайлова и Анастасия Казакова — артистками концертного ансамбля. Этот дворец — постоянный очаг высокой культуры. Здесь успешно работают филиал Государственной библиотеки имени В. И. Ленина, филиал Государственной центральной библиотеки иностранной литературы, детская библиотека, библиотека заводского комитета.

НА СНИМКЕ: в читальном зале филиала библиотеки имени Ленина во Дворце культуры автозавода имени Сталина. СТОЯТ В. САВОСТЬЯНОВА И В. КОВРИГИНА

ЖЕНЩИНЫ В БОРЬБЕ ЗА МИР

В Москве — столице великого Советского Союза, к которой с надеждой устремились взоры простых людей мира, 17 ноября открылась сессия Совета Международной демократической федерации женщин. Федерация — передовый отряд прогрессивного женского движения — насчитывает 80 миллионов членов, находится в первых рядах день ото дня растущего и крепнущего лагеря борцов за мир.

В просторном зале Центрального дома работников искусств, где происходит сессия, собралась делегация со всех концов света, представляющие женщин десятков стран Европы и Америки, Азии и Африки.

Вот сидят посланцы Народной республики Китая; вот женщины из стран народной демократии, активно участвующие в строительстве новой социалистической жизни... Французские женщины, голосовавшие за мир, женщины Италии, собравшие миллионы подписей под петицией против заключения Северо-атлантического пакта... Здесь — дочери героического народа Греции, прогрессивные женщины США... Советские женщины — ученые и деятели искусства, стхановки и колхозницы.

Первый из вопросов, включенных в повестку дня, — это вопрос об участии женщин в борьбе за мир. Сессия рассматривает также вопросы о защите экономических прав женщин в связи с ростом нищеты и безработицы в капиталистических странах, о женской демократической печати, о продвижении Международного детского дня и другие.

С докладом по первому вопросу выступила генеральный секретарь Международной демократической федерации женщин — Мари-Клод Вайан-Кутюр.

— Лагерь мира не имеет географических границ, — сказала она. — Эти границы проходят в каждой стране, где есть, с одной стороны, народ, простые и честные люди, которым ненавистна война и которые всей душой стремятся к мирной жизни, а с другой стороны, — кулака, финансовых монополистов и империалистов, жаждущих новой войны как средства еще большего увеличения их баснословных прибылей.

Испытав на себе ужасы минувшей войны, миллионы женщин в различных странах с каждым днем все яснее видят, что подготовка империалистами новой войны

означает для них позор новейшего американизированного рабства, страдания и горе. Поэтому лейтмотив всех выступлений на сессии — защита мира, всемерное укрепление лагеря демократии и прогресса.

Достоинным ответом законским поджигателям войны явились выступления делегаток сессии — и полная гнева и протеста речь Эсланди Робсон, члена исполкома Конгресса американских женщин, и мужественная речь греческой патриотки Рула Кукулу.

Пламенными, страстными выражениями мысли всех присутствующих Долорес Ибарри, появившейся на трибуне было встречено горячими аплодисментами. «Наши слова тверды и сильны, как тверды и сильны наши души, души мужчин и женщин, поднимающихся за защиту мира!»

Вчера сессия продолжила свою работу. В первые два дня с речами выступили делегаты Китая, Польши, США, Греции, Италии, Испании, Германской демократической республики, Финляндии, СССР, Дании, Чехословакии и ряда других стран.

Для действительной борьбы за мир складываются демократические женщины всего мира!

ПИСАТЕЛЬ-СКАЗОЧНИК

70-летие С. Г. Писахова

Недавно исполнилось 70 лет архангельскому писателю-сказочнику Степану Григорьевичу Писахову. Писахов счастливо сочетает в себе талант мастера образной речи с талантом художника. Им написаны сотни картин, изображающих природу русского Севера. Писахов является автором нескольких книжек, сказок, изданных в Архангельске. Последняя его книга выпущена в 1949 году. Писахов умеет подслушивать народную речь, сказки его полны народного юмора, избранные из них давно, по справедливости, могли бы быть выпущены Детгизом.

Мы приветствуем писателя-сказочника Степана Григорьевича Писахова, талант которого не стареет и долго еще будет радовать читателей.

Леонид ЛЕОНОВ, Илья ЭРЕНБУРГ, Вл. ЛИДИН, Анна КАРАВАЕВА, Александр ЯКОВЛЕВ.

Дом детской книги

В Москве, в только что отреставрированном доме № 43 на улице Горького, открывается в ближайшее время Дом детской книги. Он будет творческой лабораторией Детгиза и в то же время центром самой широкой пропаганды детской литературы.

В читальных залах, методических и справочно-библиографических кабинетах организуется научно-исследовательская работа по изучению запросов юных читателей.

Дом детской книги занимает площадь, превышающую 1200 кв. метров. Большое помещение отведено под книгохранилище для 100 тысяч томов. В двух этажах разместятся музей, где будут экспонироваться лучшие образцы русской классической и современной литературы для детей, литературы на языках народов СССР, иностранных детских книг, иллюстрированной и полиграфического оформления изданий.

В просторном конференц-зале будут устраиваться встречи юных читателей с писателями, с живыми героями произведений, литературные чтения и диспуты об отдельных книгах. Дети смогут получить в методических кабинетах литературную консультацию.

Работа Дома детской книги будет вестись не только в его стенах. Для детей, живущих вне Москвы, организуется «выездной дом» — специально оборудованная автомашина, которая будет посещать пионерлагеря, школы и колхозы.

К открытию Дома детской книги в его музее будет организована выставка «Советская детская литература за 30 лет».

Шесть родительских лекториев

ЗАГОРСК. Московская область. (По телефону). В Загорске возобновили свою работу лекторий для родителей. На лекцию о трудовом воспитании детей собралось свыше трехсот человек.

Родители охотно посещают свой лекторий. Им будут прочитаны лекция на темы: «Ленин и Сталин о коммунистическом воспитании», «Как детям готовить уроки дома», «Какие книги читать детям», «О детских болезнях», «Выбор игрушки» и другие. Лекторами выступают научные работники учительского института, научно-исследовательского института игрушки, врачи, педагоги, пропагандисты.

В этом году желающих посещать лекторий для родителей оказалось в несколько раз больше, чем в прошлые годы. В связи с этим городские организации решили вместо одного лектория открыть шесть: при школе № 3, при педагогическом институте, в здании райисполкома и три при заводах. Тематика лекций значительно расширена.

друзьями — либералами-западниками, в том числе и с Грановским.

Не только Белинский, говоря его словами, занимал свое место в идейной борьбе, но в равной степени занимали его и Герцен с Огаревым. Грановский же, несмотря на прогрессивность отдельных сторон его мировоззрения, по основным вопросам стоял на позициях либерализма в политике и идеализма — в философии.

В этой ошибке автора книги сказались элементы объективизма, либерально-буржуазных взглядов на процесс развития общественной мысли, против которых сам же автор в других местах книги успешно воюет. Положительная оценка попытки анализа художественного наследия Герцена, нужно сказать, что и здесь не обошлось без существенных ошибок. Элементы объективизма привели автора монографии к недооценке связей Герцена-художника с передовой и последующей отечественной литературой. Невогворимое своеобразие Герцена-художника далеко не означает обособленности его в общем историко-литературном процессе. Я. Эльзберг обман был, анализируя, например, «Было и думи», показав, что Герцен первый создал поэтический образ передового русского человека, революционера. От образов «одиноких бойцов» молодой России сороковых годов, от замечательного автобиографического образа самого Герцена, стоящего в центре этой эпохи, тянется линия к центральному герою романов Чернышевского, образом революционеров в поэмах Некрасова. Эта линия резко отделила, к примеру, от образов «лишнего человека» в романах Тургенева. Отсутствие анализа этих связей писателя не только обедняет книгу Я. Эльзберга, но отчасти вырывает Герцена из живого процесса литературной жизни.

А как важна для современности герценовская традиция изображения революционера во всем богатстве его интеллектуальной жизни, как важно раскрыть связи Герцена с последующей демократической литературой, разрушение либеральными легендами об «одиночестве» Герцена-художника, якобы не имевшего наследников в литературе.

Однако, несмотря на отмеченные промахи и недостатки, книга Я. Эльзберга правильно и глубоко раскрывает многие стороны деятельности Герцена. Написана в живой и доступной форме, она принесет бесспорную пользу читателям.

Этому ошибочному взгляду, мало аргументированному автором, в корне противоречат исторические факты. Мы знаем о борьбе Белинского и Герцена не только с славянофилами, но и с «московскими

СЧАСТЛИВАЯ ДОЛЯ

сказать, — души моих бабок, которые прожили свой век в невежестве, в бесприданьи и никуда, никогда не могли проявить себя так широко и свободно, как это дано нашему поколению таджичек!

На всю жизнь я запомнила образ академика Ферсмана. Бага я училась в Московском университете, он читал курс геохимии и минералогии. Этот выдающийся ученый приехавший из Ленинграда, посвятивший себя геологии, стал для меня, девушки из далекой Бухары, к науке, помог стать интуитивно геологом, посвятивший в «тайны» камня. Сколько внимательных советов получила я у академика Белянкина и многих других русских ученых, когда работала над докторской диссертацией!

Знания, полученные мною у русских ученых, помогли мне изучить геологию своей республики. Уже более 16 лет я ежегодно участвую в геологических экспедициях, исходя из и обследовала многие горные хребты Таджикистана. И уже в значительной мере исполнилась моя мечта — сделать богатства нашей земли достоянием народа. Но моя творческая работа была бы неполной, если бы я ограничилась одними геологическими изысканиями. Я следую примеру моих учителей, передаю свои знания молодежи, читаю лекции студентам Таджикского университета, Сталинадского педагогического института, — юношам и девушкам, порою преисполненным из самых отдаленных районов республики.

Три десятка лет мы прожили в вольном Советском Таджикистане и ныне в любой отрасли труда встречаем в первой шеренге женщин-таджичек. Какие нужды были огромные перемены в жизни всего народа, чтобы так обновилась судьба женщины. Что ни биография, то яркая страница жизни нашей социалистической нации.

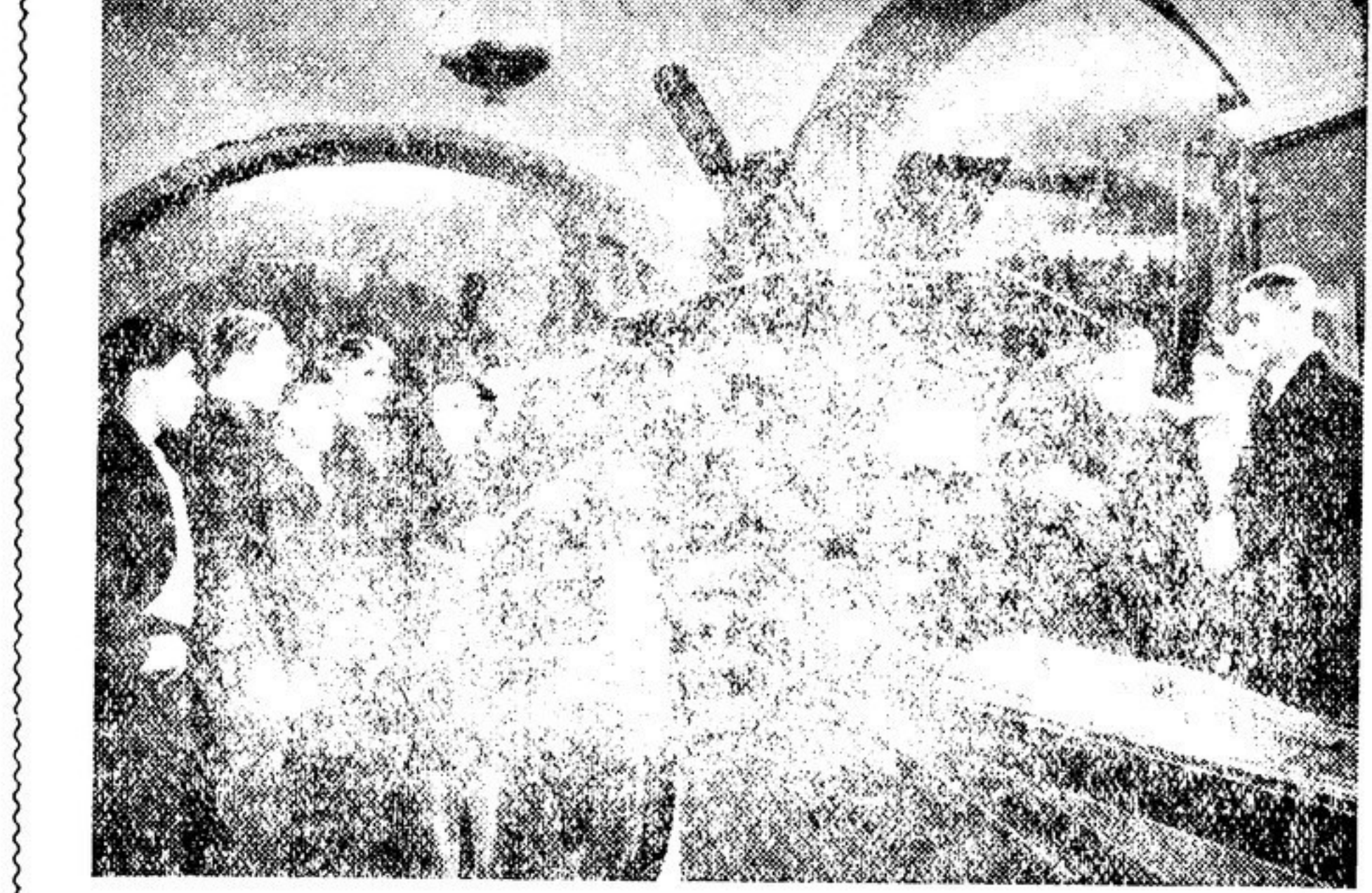
Минувшим летом на практику в Крым среди моих студентов ездил Оляя Абдуллаева; если юность этой девушки светла, если она никогда не знала тревоги за завтрашний день, если она готовится ныне к большому исследованию, то молодость ее матери, Махубы Ходжаевой, была печальна. Махуба не могла получить образования, — семья ее была слишком бедна. Двенадцатилетней девочкой отдала Махуба в чужую семью — третьей женой «почтенного человека»; она стала рабыней, и

берга составлял вдумчивый анализ художественного творчества Герцена, его идейной глубины и художественного своеобразие. Автор книги сумел показать становление художника, его упорную работу над словом. Особый интерес представляет глава «Художественные и публицистические элементы в книге «С того берега»». Опираясь на анализ сложного идейного содержания книги, Я. Эльзберг убедительно анализирует своеобразие жанра этого «логического романа», говоря определеннее самого Герцена. Он раскрывает внутренние драматизм и художественное единство книги. Заслуга Эльзберга состоит в конкретном раскрытии исторически нового характера художественного и публицистического творчества Герцена. «Исчерпанная органическая связь мыслителя и писателя проявляется здесь именно в том, что действительность в равной степени служит автору отправной точкой и для художественного творчества и для теоретических обобщений» (стр. 254). Герцен-писатель является изучен в нашей литературе, и Я. Эльзберг вносит серьезный вклад в дело изучения этой важной темы.

Отметим также анализ таких произведений Герцена, как «Долг прежде всего», «Поврежденный», «Колокол». По в книге есть и существенные промахи, снижающие ее значение и ценность. Одной из важнейших, на наш взгляд, ошибок является неверное изображение так называемого «московского кружка», в который входили такие типичные либералы-западники, как Боткин, Кетчер и Грановский. Я. Эльзберг не показал достаточно четко и определенно принципиально различия и даже противоположности идейных и философских взглядов Герцена и Белинского, с одной стороны, и представителей упадочного либерализма, с другой.

«Московский кружок 40-х годов», — пишет Эльзберг, — объединял Грановский, вел же его вперед Герцен. А писем Белинского ушли московский принципальности и последовательности» (стр. 168). Автор, таким образом, уравнивает Герцена, Белинского и Грановского и утверждает, что «их объединяла общность воззрений и исканий».

Этому ошибочному взгляду, мало аргументированному автором, в корне противоречат исторические факты. Мы знаем о борьбе Белинского и Герцена не только с славянофилами, но и с «московскими

Завтра трудящиеся нашей Родины в шестой раз будут праздновать День артиллерии. Этот праздник был установлен Правительством в ознаменование войны в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. И неслучайно празднование Дня артиллерии приурочено ко дню начала великого наступления под Сталинградом. Именно здесь исключительным по своей мощи и плотности отряд советские артиллеристы обеспечили прорыв вражеских линий, открыв путь Советской Армии на запад. Советский народ называет артиллерию стальной. Рост ее могущества неразрывно связан с именем нашего героя. С мудрой прозорливостью он определил роль артиллерии в современной войне, ее место и значение в системе вооруженных сил, назвал артиллерию богом войны. Иосиф Виссарионович Сталин разработал принципы массового применения артиллерии в наступлении и обороне в тесном взаимодействии с пехотой, танками, авиацией. В годы Великой Отечественной войны могучая советская артиллерия и героичиские артиллеристы покрыли свои знамена неизгладимой славой. На полях исторических сражений под Москвой и Сталинградом, на Орловско-Курской дуге и во время прорыва блокады Ленинграда, в дни исторического штурма логова фашистского зверя — Берлина, — на всех участках войны советская артиллерия и ее славные артиллеристы продемонстрировали верность воинскому долгу, преданность большевистской партии, великому Сталину. День артиллерии — праздник всего нашего народа. В этот день народ наш приветствует славных артиллеристов, совершенствующих боевую и политическую подготовку и зорко стоящих на страже мирного труда советских людей. НА СНИМКЕ: группа молодежи осматривает в Центральном музее Красной Армии герб № 487, из которой произведено 6,050 выстрелов. Фото Н. КИРЕЕВА и В. СТЕПАНЕНКО

Письма в редакцию

ОШИБКУ НУЖНО ИСПРАВЛЯТЬ

В газете «Культура и жизнь» за 31 августа с. г. было опубликовано письмо в редакцию И. Горелова под заголовком «Так ли нужно проводить конкурс?». Автор указывал, что Детгиз плохо привлекает к конкурсу писателей из областей, краев и республик, что премии распределяются среди постоянных авторов Детгиза, что четыре первые премии из пяти в предыдущем туре конкурса выданы постоянным, из года в год премируемым писателям.

Вполне разделяя возмущение автора письма, следует сказать, однако, что вина лежит не только на Детгизе, но и на жюри конкурса, в состав которого входят представители многих организаций и в частности, Союза советских писателей. Вот факт, мимо которого, мне кажется, литературная общественность не должна пройти равнодушно.

В г. Таганроге живет детский писатель И. Василенко. Он написал повесть о ремесленниках и послал ее на конкурс Детгиза на лучшую детскую книгу.

Повесть, названная автором «Звездочка», сразу привлекла к себе внимание читателей. Хорошо о ней отозвались и сам Детгиз. И все-таки жюри, присудив двадцать пять премий и много поощрительных вознаграждений, абсолютно ничем не отменило это произведение. В чем же дело? Может быть, оно написано не на ту тему, которая интересует Детгиза? Нет, тема о ремесленниках значится в условиях конкурса. Может быть, автор плохо изучил жизнь ремесленников? Нет, в повести очень ярко показана обстановка, в которой живут и учатся наши ремесленники.

Может быть, повесть скучна? Нет, она читается с удовольствием. Может быть, ее идея неверна? Нет, писателю удалось хорошо показать величие и благородство социалистического труда, к которому готовятся юные герои повести. Вот, что, например, писал о «Звездочке» А. Колосков в «Правде»: «Повесть И. Василенко «Звездочка», рисующая правдиво и поэтически ярко учебную и производственную жизнь учащихся советских ремесленных училищ, будет укреплять в сердцах юных советских читателей гордость за свою великую социалистическую отечину, благородство партии Ленина — Сталина и советскому правительству за заботу и внимание, которые оказывают они им, советским детям. Она вызовет у них стремление к труду, к работе и учению по благо Родины». Как будто ясно, как должно было отнестись к этой повести жюри конкурса: ведь для того и учрежден конкурс, чтобы вызвать к жизни и поощрять подобные произведения. Чем же руководствовались жюри, отменяя в сторону произведение, так полно отвечающее условиям конкурса? Очевидно, что в первом туре допущена серьезная ошибка, которую можно исправить, пересмотрев вопрос о повести «Звездочка» во втором туре конкурса.

Мы надеемся, что члены жюри на этот раз отнесутся более ответственно к оценкам произведений, представляемых на конкурс.

И. СТЕГАЧЕВ
ответственный редактор
газеты «Таганрогская правда».

РАБОТА ВПУСТΟΥ

Есть в Москве весьма солидное учреждение, которое призвано снабжать лекторы, работающих в краях и областях, литературными пособиями. Это учреждение именуется Управлением государственного фонда литературы, и руководит им Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР.

Нечего и говорить о том, как ждем мы, лекторы, свежих материалов, готовясь к выступлению на ту или иную тему, чтобы сделать его интересным, актуальным, отвечающим требованиям сегодняшнего дня. Но, увы! Брошюры, которые мы получаем из Москвы, как правило, запаздывают и, следовательно, теряют свою ценность.

27 сентября вся советская общественность отмечала столетие со дня рождения великого русского ученого физиолога И. П. Павлова. Память о Павлове чтут и жители Дагестана. В этот день в алах

и колхоза проводились лекции и беседы, посвященные великому ученому. Но брошюры «Павловские чтения» с маркой «Государственное издательство культурно-просветительной литературы» мы получили в Махачкале только 6 октября. А ведь ее следовало еще разослать по районам!

То же самое наблюдалось в дни двестиюбилейного юбилея. Вся страна отмечала юбилей 6 июня, а брошюры А. М. Егудина «А. С. Пушкин — великий поэт русского народа» наше республиканское лекционное бюро получило 12 июня. Духовщичество со дня рождения А. Н. Радищева отмечалось 31 августа, а литература была получена только 30 августа.

И выходит, что солидное учреждение, которое к тому же получает с лекционных бюро немалые суммы денег, работает впустую.

М. МАКСАКОВ, П. КОЧЕТОВ
МАХАЧКАЛА.

ТВОРЦЫ ПЕСЕН В ДОЛГУ ПЕРЕД НАХИМОВЦАМИ И СУВОРОВЦАМИ

В репертуаре имеется и какой-то аляповатый скрошенный субуур на мотив старой гусарской песни. Нет только песен, которые были бы написаны специально для нахимовцев и суворовцев.

История нашей Родины, история нашего флота и армии — неисчерпаемый источник для песенного творчества. Советские поэты и композиторы должны создать для нахимовцев и суворовцев торжественные хоровые кантаты, походные и шуточные песни.

Подполковник И. КОЗЛОВ
ЛЕНИНГРАД

По следам выступлений «Литературной газеты»

«НА КОЛЕНЯХ ПЕРЕД ТЕЙЛОРОМ»

В статье проф. Г. Шаумена («Литературная газета», № 81) содержалась серьезная критика учебных пособий, авторы которых пропагандируют реакционное учение Тейлора. Критиковалась, в частности, книга проф. П. Резникова.

Выступавшие отмечали ослабление большевистской самокритики на кафедре, руководимой проф. П. Резниковым. Еще 18 октября с. г. на заседании кафедры книга его объявлялась «ценным учебником», страдающим лишь частными недочетами.

Проф. П. Резников признал справедливой и полезной критику его книги и заявил о своей готовности переработать ее, искоренив всякие элементы тейлоризма.

Приняв к сведению это заявление проф. П. Резникова, ученый совет решил необходимым в ближайшем времени заслушать его отчет о результатах перестройки учебной и научно-исследовательской работы кафедры.

Сараджан ЮСУПОВА,

доктор геолого-минералогических наук,
депутат Верховного Совета Таджикской ССР

Часто в кругу моих товарищей, друзей нашей республики, я размышляю о том, что произошло на таджикской земле в сталинскую эпоху. Как важны перемены, происшедшие в Средней Азии, где мы победили дух средневековых воззрений, мрачную практику феодализма, быт, особенно резкой чертой которого было порабощение женщины.

Я вспоминаю свое детство, пору, когда слышала много сказок о разных чудесах и диковинных превращениях, — я верила в них. Если б мне тогда рассказали о судьбе советских девушек-таджичек, — поверила ли бы я? Конечно, нет!

Вот оно — начало моей жизни: гнездо аяста в мрачной Старой Бухаре, маленькая Сараджан, которая пряталась там в шершавом, колючем гнезде, с обрывками книг, затопленных старинными таджикскими начертаниями. Моя мачеха никак не могла согласиться с невероятной возможностью, что я ... буду грамотной. Она ловила меня с книгами, тетрадками и неизменно сажала мой сокровища в огаче. Не могу сказать, что мачеха была злой; она, как и другие, следовала традициям старого Востока, где женщина была темной рабыней и могла быть куплена, как любая вещь. Правда, эта купля маскировалась традиционным «стоєм» (свадьбой), который делал законным безобразное сожительство пожилого, а подчас дряхлого мужчины с 13-летней девочкой, укрывшей под черной сеткой чачвана свои черты подростка.

Я избежала этой участи только потому, что бежала из дома и поступила в советскую школу. В школу, которая воспитала меня, сделала грамотной.

Моя юность совпала с молодостью страны.

С удивительной быстротой стронлась новая жизнь в Таджикистане. Выращивали школы, техникумы, институты — для нас, для молодого поколения республики.

Трудно передать сложные чувства студентки, робкой девушки, когда ее из Старой Бухары, где она начала знания получила тайком в гнезде аяста, послали в аспирантуру наравне с юношами, а потом в лаборатории доверили самостоятельную работу!

Прошли годы. И вот я получила диплом кандидата геологических наук. Я могу вложить в работу и знания и творчество, вложить всю душу, а с нею, можно

М. ПОЛЯКОВ

Книга о Герцене

«На борьбу — иде!» — восклицал Герцен в книге «С того берега», и, начиная с юношеской клятвы на Воробьевских горах и кончая предсмертными «Письмами к старому товарищу», он оставался верен этому боевому кличу передовой, революционной общественности.

В. И. Ленин, давая гениальный образец подлинно партийного и конкретно-исторического анализа деятельности Герцена, указывал, что историческое исследование должно быть боевым, связанным с сегодняшней идейной борьбой. «Рабочая партия должна помнить Герцена», — писал В. И. Ленин. — не ради обязательского словословия, а для яснения своих задач, для усвения настоящего исторического места писателя, сыгравшего великую роль в подготовке русской революции».

Создание таких боевых, подлинно партийных книг, посвященных жизни и творчеству наших великих революционных демократов, — одна из почетных задач советских ученых.

Появление каждой новой работы о революционерах-демократах не может не вызвать живейшего интереса. С таким именно интересом раскрываем книгу Я. Эльзберга «А. И. Герцен. Жизнь и творчество». Этот обширный биографический и литературно-критический очерк, по существу дела, — первая советская биография Герцена. Популяриные биографические очерки, выходящие до сих пор, отличались не только краткостью, но и нередко отсутствием критического отношения к буржуазно-либеральным легендам вокруг имени писателя.

Автор новой работы о Герцене с позиций марксистско-ленинской литературной науки стремится осмыслить идейное и творческое развитие писателя, раскрыть его многообразные связи с русской действительностью и передовыми представителями революционной общественности, показать становление материалистических

Я. Эльзберг. «А. И. Герцен. Жизнь и творчество». Гослитиздат. 1948. 524 стр.

Весна на земле

О повести Веры Пановой „Ясный берег“

А. МАКАРОВ

Одним из самых оригинальных художественных талантов в нашей богатой творческой индивидуальности литературе является поэтесса Вера Панова. Это писательница со своей ярко выраженной манерой письма, со своей темой, которую она как художник пылкий и ищущий каждый раз решает на новом материале.

Неоспоримые достоинства Пановой — глубокая человечность ее дарования, тонкое мастерство, с которым она лепит свои образы, наделяя их трепетом живой жизни. Данилов, Белов, Юлия Дмитриевна, Супругов («Спутники»), Листопад, Уздечкин, Ноша, Лидочка («Кружильники»), — как бы разны по отношению к этим созданным писательницей героям, к ним нельзя отнестись холодно или равнодушно, они привлекают, отталкивают или вызывают на спор и уже навсегда остаются в памяти, как близкие знакомые.

Но Панова пришла в литературу не только с галереей новых образов, а с своим отношением к явлениям жизни. Многие в ее творчестве глубоко печалят. Печалит прежде всего чуждая внимательность к простым советским людям, патристическое восхищение ими, живой интерес к их судьбам, несомненная искренность и честность художника.

Перед нами ее новая повесть «Ясный берег». Писательница верна себе — характеры простых советских людей, их повседневная жизнь являются основным предметом ее изображения. В «Спутниках» это были люди санитарного поезда, в «Кружильниках» — рабочие и руководители большого завода, здесь, в «Ясном берегу», — работники животноводческого совхоза: директор Коростелев, учительница Марьяна, доярка Ноша, бригадир строителей Алмазов, старший зоотехник Иконников и многие другие.

Талант Пановой глубоко лиричен — судьбы отдельных людей в большом светском коллективе вдохновляют ее творчество. Тонким лучом, рассчитано и экономно, она освещает только те моменты производственной жизни, которые необходимы ей для художественного решения поставленных ею проблем.

С первых же страниц мы погружаемся в мир ярко изображенных жизненных образов. В большинстве своем герои повести — это люди, имеющие мужественно преодолевать на своем пути к коммунизму все препятствия и собственные недостатки. Мы видим, как идейно и творчески растут эти люди в патристическом труде, как партия учит их искусству хозяйственного руководства молодого Коростелева, как приобретают первые педагогические навыки молодая учительница Марьяна, как молодая доярка Ноша добивается высоких уловов. Основные герои повести — это именно молодые люди, еще только осваивающие свое дело, совершающие нередко ошибки, но страстно устремляющиеся вперед.

Писательница активно и действительно борется за победу лучших черт в характере своих героев. С первых же строк повести мы видим четкое и определенное отношение к их поступкам, отношение не декларированное, а выраженное художественными средствами.

Коростелев, бывший фронтовик, — человек доброй души, энергичный, смелый, решительный в действиях. Различившись сердцем от расказа хитрого говоруна Гречки, председатель восстанавливаемого колхоза, он без разрешения треста отдает ему породистую телку «Аспазию». В своем поступке Коростелев не видит ничего дурного, он склонен думать даже, что именно решительность такого рода естественна для единоначалия, которым он облечен как директор. Он не замечает, что в этом поступке единоначалие подменяется самовластием и что он совершил тяжелый проступок перед государством.

«Почему волнуются люди? — говорит Коростелев партругу Бешеву. — Потому что речь идет о ценностях, доверенных нашему коллективу». «Гигантские масштабы восстановления, иначе как плановым порядком невысказанно осуществятся. А ваша благотворительность липовая. Никому не нужна и ничто не решает», — резюмирует руководитель треста Данилов.

Всеобщим осуждением Коростелева автор выявляет и свое отношение к его поступку, нарушающему правила нашей советской морали. И чтобы не оставалось никакого сомнения в этом ее отношении, Панова рисует простодушную сцену ночного разговора героя с матерью после заседания бюро райкома, вышедшего Коростелева с суровое высказание. «Правильно дали строгий выговор, — убежденно говорит мать... — Учись вести себя нашему добру...»

Один из основных образов в повести — полная обаяния юная доярка Ноша. Ноша — переводчица производства, как была в свое время Лидочка в «Кружильниках». Но стоит вспомнить только образ Лидочки и сопоставить его с образом Ноши, как наглядно предстает перед нами новое в творческой манере Пановой — ясность ее отношения к изображаемым героям. Панова рисует простодушную сцену ночного разговора героя с матерью после заседания бюро райкома, вышедшего Коростелева с суровое высказание. «Правильно дали строгий выговор, — убежденно говорит мать... — Учись вести себя нашему добру...»

Один из основных образов в повести — полная обаяния юная доярка Ноша. Ноша — переводчица производства, как была в свое время Лидочка в «Кружильниках». Но стоит вспомнить только образ Лидочки и сопоставить его с образом Ноши, как наглядно предстает перед нами новое в творческой манере Пановой — ясность ее отношения к изображаемым героям. Панова рисует простодушную сцену ночного разговора героя с матерью после заседания бюро райкома, вышедшего Коростелева с суровое высказание. «Правильно дали строгий выговор, — убежденно говорит мать... — Учись вести себя нашему добру...»

«Ноша являлась к подвигу. Вель вы подумайте, что получается: как кругом работат люди, что просто хорошая работа за хорошую не засчитывается, хорошей почитаются только замечательная работа.»

В. Панова. «Ясный берег». Повесть. Журнал «Звезда» № 9 за 1949 год.

Я хочу работать замечательно. Хочу, чтобы меня уважали, чтобы сам Иосиф Виссарионович узнал о Юше Власовой, девочке из дальнего совхоза. Дескать, есть такая Юша, тоже стрит коммунизм, и не хуже других... Я добьюсь! Не обижена ни разумом, ни силой, не смотрите на меня, как на последнюю. Добьюсь!

Любовно и внимательно описывает Панова творческий труд Ноши, радуется ее успехам.

Эта определенность в авторском отношении к своим героям позволила писательнице выразить в образной, эмоциональной и в то же время ясной, доходчивой форме свои представления о главном, ведущем в характере советских людей, в их жизни и труде.

В повести «Ясный берег» много любви. Любит Коростелев Марьяну, любит Ноша Коростелева, Таяя влюблена в Бешеву, Алмазов полюбил женщину из дальнего города, где он лежал в госпитале. Любовь занимает очень большое место в повести, приносит радость — Коростелеву и Марьяне, огорчение — Алмазову и Ноше.

Вероятно, изображение личных взаимоотношений, особенно история Алмазова, вызовет споры. Полюбив, он нарушил свой долг по отношению к семье. Но любимая им женщина не забыла своего долга. Узнав о возвращении мужа-инвалида с фронта, она отказывается от счастья; продолжает любить Алмазова, расстается с ним. Алмазов возвращается к жене и двум дочерям и трудно переживает это возвращение. Вначале он пьет, да и потом, бросив пить и поступив на работу, не может забыть, пока свидание с любимой женщиной не убеждает его, что она тверда в своем решении, а болезнь дочери не приводит его к пониманию того, что «не уйти ему отсюда; из этого жалая, от Тоси, от Пази и Катю, — что бы там ни было, — душой не уйти».

Такое решение сложной, хотя и частной, но жизненной проблемы нам представляется естественным, сделанным с большим тактом. Но оно может дать повод прописным моралистам обвинить писательницу в недоразумении интересов к «несчастной любви». И как бы ила наперекор этим прописным моралистам, Панова поэтизирует алмазовскую любовь, а образ любимой им женщины (кстати, даже не имеющей имени) — один из светлых образов повести. Что же это — дерзкий вызов со стороны автора, стремление заинтересовать читателя острой проблемой? Мы так не думаем.

Любовь — большое, радостное чувство, озаряющее жизнь человека, но для людей с новым мировоззрением не оно является ведущим в жизни, говорит автор всей логикой развития своих образов. Писательница как бы полемизирует с той литературой прошлого, которая утверждала, что любовь и голод правят миром; что любовь самое непреодолимое из всех человеческих чувств. В. Панова поэтизирует любовь Алмазова, но заставляет его отказаться даже от такой высокой любви ради чувства более высокого — сознания выполненного долга.

Чувство ответственности — вот то чувство, которое, по мнению автора, наиболее сильно в героях «Ясного берега», людях нового мировоззрения. Чувство ответственности перед близким человеком побуждает любимую Алмазова расстаться с ним. «Нельзя, нельзя, душа... Дети ждут, пятый год ждут... И мой без руки придет, куда же я его дену, куда совесть свою дену?.. Людям надо быть, людьми, последняя радость моя...» Это же чувство по отношению к семье пробуждается в Алмазове, когда он бросает пить и начинает работать. Чувство ответственности перед родным производством руководит Настасей Петровной, когда она летом 1941 года одна авести верст гонит с выставки, из Москвы хорю-рекордисток в совхоз. Чувство громадной ответственности перед народом испытала Марьяна, когда она неожиданно открыла, что доверенные ей, еще неопытная учительница, тринадцать лет детские души, как оказалось, не читая учились, а просто выужрили буквы назусть.

«Она попыталась представить себе народ, но это получалось только очень много людей, как на демонстрации в большом городе, мелькая знакомые лица — преподавателей, которые ее учили, вношей и девушек, принимавших ее когда-то в комсомол, женщин, с которыми она работала на сеноуборке в колхозе Чкалова, лица возникли и проплыли... Но вот выпало одно лицо, знакомое до мельчайших черт, хотя она видела его только на портретах; и с ним она заговорила в мыслях: «Товарист Сталин! — сказала она, — Я понимаю, как это трудно. Но я отдам сердце...»

Если кто-нибудь забывает о своем долге перед государством, перед обществом, перед людьми, окружающие обязаны напоминать ему об этом ради собственного блага человека. Продав самовольно Гречке «Аспазию», Коростелев утерял чувство ответственности перед государством, и автор строго наказывает его. Запьянствовал Алмазов, и Коростелев насильно увозит его домой, и именно это вмешательство постороннего человека заставляет протрезвевшего Алмазова задуматься о своей ответственности перед семьей.

В этом чувстве ответственности за все происходящее вокруг, и в первую очередь, за вверенное тебе дело, за окружающих и близких, чувствуется, так укрепившееся в характерах наших людей. В. Панова видит, и на наш взгляд, совершенно справедливо, — огромный плывший рост советских людей, одну из зрелых черт коммунизма в духовной жизни нашего общества. И она выступает, как восторженный поэт этого чувства.

Есть в повести персонаж, которого гневно ненавидит писательница. Это старший зоотехник Иконников, человек, всю жизнь боившийся ответственности, в любом случае пытающийся увернуться от нее, безудержный слепяк, которого и хватить-то нельзя — пальцы соскальзывают... Омерзение и галатство вызывает все в этом человеке, начиная от его белых рук «с прямыми, как линейки, неживыми пальцами...» Любимым занятием Иконникова является выбор по словарю имен для новорожденных телят. «В прошлом году Иконников подбирал клички на букву «а», в этом году подбирает на «р»... И никакой ответственности, и никто не спросит, почему «Ручейка», почему «Русалка»; и мирно горит казенная лампа под зеленым абажуром». Писательница страстно разоблачает и казнит Иконникова, беспощадно карае его и осуждением окружающих, и поражением в любви, и, наконец, выбрасывает его за пределы «Ясного берега».

Самое заглавие повести «Ясный берег» звучит, как образ того великого, берега коммунизма, на который выходит советский народ. И эту свою мысль художник подчеркивает и другими средствами — милыми и поэтичными образами детей, будущих хозяев коммунистического мира, светлой, радостной атмосферой повести в целом. «Громадная, громадная земля вокруг, громадная, громадная весна на земле...» — весна нашей жизни, весна коммунизма.

Герои повести устремлены в будущее, стараются ускорить своим трудом его приход. Это будущее отчетливо и живо рисуется через их духовный взором.

«Алмазов бледнее, глаза его заблестели, дрожала рука с папироской... Слова Горелченко насчет будущей пятилетки и первой роты поразили его, никогда он не представлял себе это так наглядно. «Ну да, так и есть, тысяча девятьсот пятьдесят первый пойдет для меня с сорок восьмью года. Да, именно мы идем к коммунизму и придем...» По-новому увидел себя Алмазов, ярким светом озарился для него простой и привычный его труд. В этом ярком свете сердечные горести и неудачи показались вдруг Алмазову почти не стоящими внимания...»

Сердце писателя исполнено любви и уважения к высоким благородным качествам рядовых строителей коммунизма, к их стремлению стать достойными своего будущего.

Однако с некоторыми положениями повести трудно согласиться.

На наш взгляд, Панова роляет Коростелева в глазах читателя, заставляя его дружелюбно переосмыслить с наилучшим его Гречкой. Выходит, что Коростелев так ничего и не понял. И это, думаем, не случайная ошибка. Безразличное отношение Коростелева к родному Гречке, действующему антигосударственным методом, — это отступ еще не преодоленного колхоза — самой писательницей снисходительного отношения к отдельным пережиткам капитализма в сознании людей, в целом хороших, советских. «Людям добры», — говорила она в «Кружильниках». «До чего кругом люди дружные», — пишет она в новой повести. Но дружба-то как раз и предполагает не потанание слабостям и недостаткам ближнего, а борьбу за искоренение этих недостатков.

«Если есть еще в сознании людей старая какая шелуха», — говорит секретарь райкома Горелченко, — вся шелуха по дороге, в коммунизм ее с собой не приносим». Эта мысль о том, что шелуха облетит как-то сама собой, приписанная писательницей под конец повести, как один из выводов, нам представляется ошибочной, по существу, и насильственно навязанной этому герою, который не поддался повода своим поступкам думать о нем, как о человеке беспечном и благодушном. Она противоречит и основным положениям повести.

Как всякое поллюнно художественное произведение, повесть Пановой не может быть полностью разобрана в одной, тем более газетной статье. Мы попытались остановиться лишь на том, что, как нам показалось, составляет ядро повести, и на том новом, что появилось в самой творческой манере художника.

Нельзя не отметить тонкие и чистые описания родного русского пейзажа, также совершенно новые для творчества писательницы; любовное изображение обыкновенного районного городка, впервые описанного так свежо, с таким теплым юмором:

«Все в городе начинается со слова «рай»: рай-поселок, рай-собес, рай-финотдел. Самый город называют: рай-центр. И весной, когда ушцы заносит белыми лепестками и пухом и воробьиным чирканьем заглушено шелканье счетов в райзавотконтроле, — кажется, что это действительно рай.»

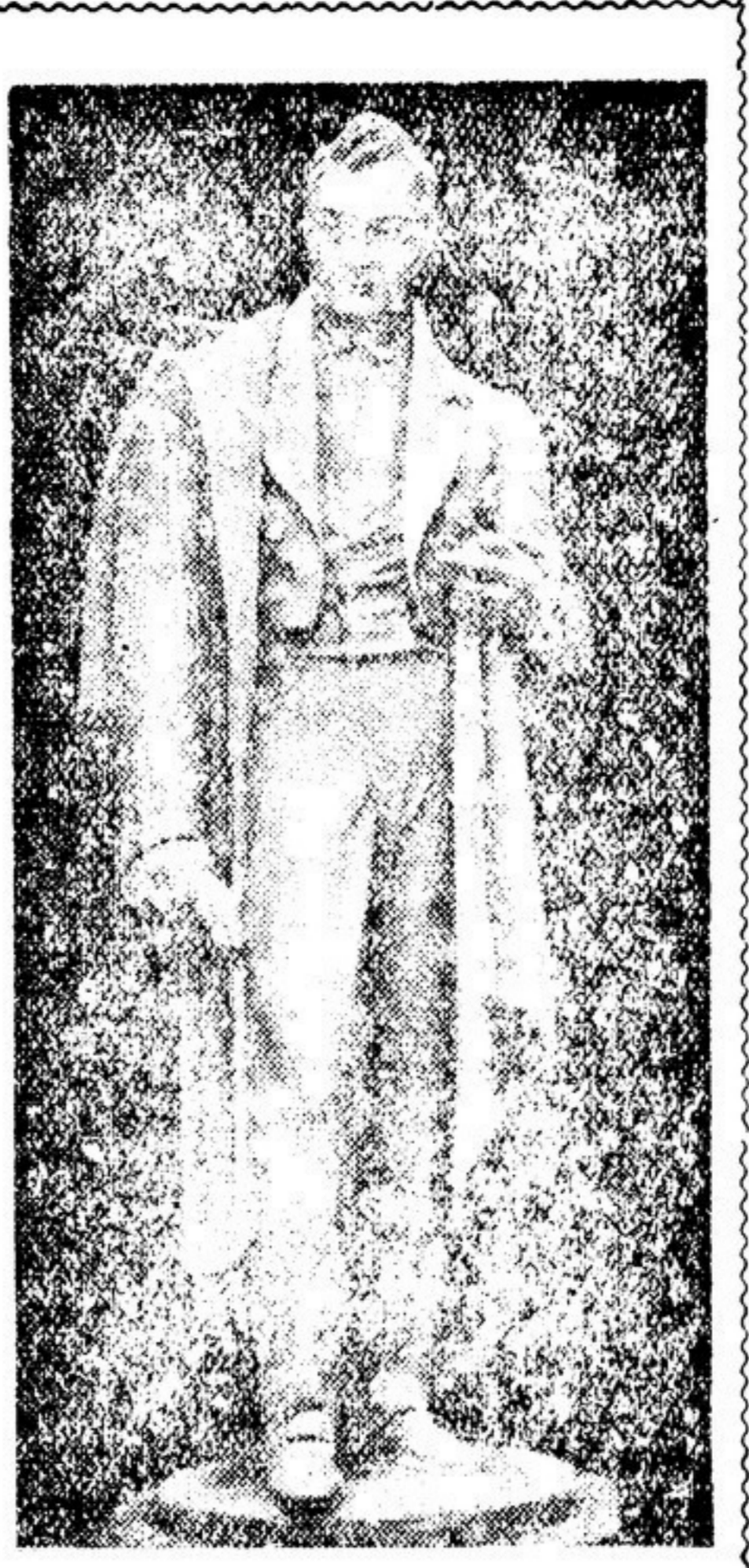
Многие герои новой повести столь же характерные, оригинальные, запоминающиеся, как основные образы прежних произведений Пановой, радуют своей душевной целостностью, оптимизмом.

Наиболее удалась ей мать Коростелева — Настасья Петровна, секретарь райкома Горелченко, уже упоминавшиеся выше Коростелев, Ноша, а также образы детей: сына Марьяны — Сережи, его приятеля — «скверного Васыки», девочки Фимы.

Бледнее получился образ Марьяны, и совсем не удался партруг Бешеву.

Растущее мастерство писателя проявилось и в кристально ясном языке повести и в том особом умении рисовать образы, явление, сцену несколькими фразами, которые позволяют уложить всего на сотню страниц добрый десяток судеб, характеров, событий.

Новая повесть В. Пановой является большим творческим шагом вперед и знаменует собой идейный рост писателя, его дальнейшее движение по пути социалистического реализма. «Ясный берег» — произведение талантливого художника, вдохновенного трудом простых советских людей и горячо любимого в них.

Два новых памятника великому русскому писателю А. С. Грибоедову будут установлены в Москве и Ленинграде. Их проекты на днях утверждены Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР. Проект московского памятника выполнил скульптор А. Миняев. Четырехметровая бронзовая фигура писателя (см. фото) будет возмещаться на гранитном постаменте, спроектированном архитектором А. Захаровым. На фасаде постамена будет укреплен бронзовый рельеф с изображением персонажей комедии «Горе от ума». Проект ленинградского памятника разработал скульптор В. Лисев. Высота фигуры также четыре метра, Грибоедов сидит, опершись левой рукой на спинку стула, в правой руке у него тетрадь, он смотрит вдаль. Автор постамена — архитектор В. Яковлев.

Певец чувашского народа

16 ноября исполнилось 50 лет со дня рождения первого чувашского советского поэта — Михаила Сеспеля (Кузьмина). Свою короткую, но яркую жизнь (он умер в 1922 г.) поэт отдал служению народу. В 1918 году, в разгар гражданской войны, М. Сеспель добровольцем ушел на фронт, в армию он вступил в партию Ленина — Сталина «Коммунист» — попал он в своем дневнике — Никуда не уходило святое имени коммуниста. Со вступлением в партию в мой жизни началась новая, славная полоса...»

М. Сеспель был первым организатором чувашского комсомола, работал председателем революционного трибунала в Чебоксарах.

Как поэт, он восторженными стихами встретил приход Великой Октябрьской социалистической революции. М. Сеспель первый из чувашских поэтов выразил язык новой поэзии мысли и чувства, освобожденного чувашского народа. Он выступил как новатор в последующей чувашской поэзии, ввел в нее свободный ритм, создал новую ритмику, все творчество М. Сеспеля развивалось под благотворным влиянием передовой русской литературы.

В каждом стихотворении поэта ощущается пламенная любовь к родному народу и Советской стране, где обрели счастье трудящиеся всех национальностей. Навсегда ошнен пламенем свободы, Новый день сияет над моей страной. Дышат полной грудью братские народы, Волны и раскаты ты — язык родной.

Общественные Советской Чувашии широко отметили юбилей поэта. В школах, районах домах культуры состоялся вечер, посвященный его памяти. Колхозники трех сельхозартелей присутствовали на большом литературном вечере в родной деревне поэта — Казакаши, Шихазанского района, в школе, где он учился. Председатель правления ССР Чувашии А. Эсхел рассказал в докладе о жизни и творчестве М. Сеспеля. С воспоминаниями выступила мать поэта А. Н. Кузьмина и его брат Г. К. Кузьмин.

В Чебоксарах, в здании Чувашии государственной филармонии, состоялся юбилейное заседание правления ССР Чувашии с участием общественности города. В большом концертном зале выступили артисты филармонии и местных театров.

Чувашское государственное издательство выпустило к юбилею сборник стихов М. Сеспеля «Стальная вера» в русских переводах. Издан сборник стихов поэта на родном языке.

Поправки читателей

КИЕВ. (Наш корр.) В с. Маньковке, Киевской области, состоялся читательская конференция, на которой обсуждался проект тематического плана Гослитиздата УССР на 1950 год.

Участники конференции — преподаватели и ученые старших классов средней школы — с большим интересом выслушали доклад редактора Гослитиздата УССР тов. В. Нефедова, которая рассказала о новых изданиях произведений русской и украинской литературы, готовящихся к выпуску в будущем году.

Читатели гг. Бережечкий, Руденко и другие внесли существенные дополнения к плану издательства. Они предложили запланировать издание произведений русских и украинских советских писателей — Бабаевского, Катаева, Корнейчука, Гончара, Бажана и других; издать критические и публицистические статьи Фадеева, Эренбура, Ал. Толстого, монографии о советских писателях и литературоведческие труды.

Было внесено предложение издать на украинском языке памфлеты М. Горького, увеличить количество изданий полных собраний сочинений отдельных писателей, издать сочинения М. В. Ломоносова. В разд. переводной литературы читатели просили включить произведения А. Франса и Р. Роллана. Кроме того, были высказаны пожелания, чтобы книги, выпускаемые издательством, снабжались предисловиями и библиографическими справками.

Издательство наметило в ближайшее время провести читательские конференции на предприятиях Эпздоржья и в ряде колхозов. Пожелания и предложения читателей будут учтены при утверждении издательского плана на 1950 год.

Э. ПАКЛАР „Калевипоэг“ - эстонский эпос

Сын Калева, или по-эстонски Калевипоэг, — это герой эстонского народного эпоса, богатырь, обладающий сказочной силой, бесстрашим, мудростью. Во имя любви к своей отчизне — земле Калева, он воюет, совершает подвиги. Сын Калева возмелевает поля, строит города, путешествует по воде и суше. Враги племен и кланов преследуют сына Калева. Для борьбы с ними он раздобывает чудесный меч «из семи крепчайших сталей», который постоянно держит при себе.

Меч он на баро привнесил, Чтоб не ведал мирный пахарь Злой военной непогоды.

Герой поэмы стремится облегчить судьбу угнетенных тружеников. Он косит траву для вдовы, освобождает девушку-рабыню, разрушает церковь и помещичью усадьбу — гнездо угнетателей.

В конце эпоса из-за моря прибывают «железные люди»

В кораблях тяжелобокши На несчастье нашим землям!

В них нетрудно узнать немешких «поврыщарей», принесших с собой Многогрудное убийство И грабеж тысячекружик!

О неравной героической борьбе калевипоэга с пришельцами говорится во вступлении к поэме:

В долгих битвах за отчизну С полчищами чужеземцев Пали волины и землям, Пали лучшие из лучших, Пали доблестные мужи... Наши нивы запустели...

«Калевипоэг» отражает многие страдания истории Эстонии, выражает стремление народа к независимости и свободе. Как и все истинно народные произведения, эта поэма полна гуманистичности. Вынужденные поднять оружие против вражеского нашествия, калевипоэга — по природе своей неунывающие труженики, носители мира. В высшей степени интересно отражена в эпосе исконная многовековая дружба эстов и русских. Так, сын Калева плывет во Псков за тесом для строительства, а затем сооружает мост через озеро.

Поэма «Сын Калева» существует в нынешнем виде уже почти сто лет, но до сих пор она была известна только узкому кругу специалистов. В свое время Российской академии наук присудила собирателю эпоса, врачу по профессии, Ф. Крейцвальду Демидовскую премию, но оставшиеся пометки, усмотревшие в работе Крейцвальда пропаганду идеи борьбы за народное освобождение, яростно противодействовали выходу в свет этой поэмы. А когда она в 1857—1861 гг. все же вышла из печати, они стали псевдонимом «Калевипоэг», как псевдонимное произведение.

Предлагаем советскому читателю поэтический перевод «Калевипоэга», сделанный Державиным и Кочетковым. — Это первая серьезная работа, знакомая русско-го читателя с эстонским эпосом. Этот перевод хорош тем, что, сохраняя близость к подлиннику, он достигает большой глубины и выразительности стиха.

Заслугой поэтов-переводчиков надо считать соблюдение ритма стиха. В этом отношении особенного признания заслуживает работа В. Державина. Непринужденно и естественно звучат у него, например, стихи четвертого песни.

Девушка-островитянка Подошла к нему поближе,

«Сын Калева», Эстонский народный эпос. Собрал и обработал Ф. Крейцвальд, переводил с эстонского Я. Державин и А. Кочетков. Гослитиздат, 1949, 247 стр.

Обсуждение альманаха «Уральский современник»

СВЕРДЛОВСКОЕ. (Наш корр.) Состоялось открытое партийное собрание коммунистов Свердловского отделения ССР, которое обсудило работу альманаха «Уральский современник». На собрании было отмечено, что в работе альманаха за последнее время имеется ряд положительных явлений. Он стал выходить регулярно, привлечен ряд новых авторов, появился отдел критики и библиографии.

Однако, как отметили выступавшие, в работе «Уральского современника» имеется немало серьезных недостатков. В альманахе не появилось сколько-нибудь значительного произведения на современную тему. П. Бажов указал, что писатели еще мало втроятся в жизнь. Альманах должен расширить круг авторов, больше помогать молодым писателям.

Многие опубликованные материалы отличаются низким идейным уровнем (рассказ В. Борнана «В степи», очерк Н. Олесова «На Красной горке», «Рассказ о прошлом»

Сокровищница литовской культуры

ВИЛЬНЮС. (Соб. инф.) Коллектив научной библиотеки Вильнюсского государственного университета закончил проверку и приведение в порядок книжного фонда этого крупнейшего на территории прибалтийских республик книгохранилища, сильно пострававшего во время немецко-фашистской оккупации. Библиотека, основанная в 1570 году и насчитывавшая сейчас свыше 1.200.000 томов на 30 языках, по праву считается сокровищницей культуры литовского народа.

Над чем работают писатели

- ♦ Материалы «актионской находки» (архива А. Бурцева) легли в основу книги, которую пишет И. Андронков.
- ♦ Повесть о юных мичуринцах Армении написал С. Эрзян.
- ♦ Книгу «Твоя Родина» написал Н. Михайлов. Это — путешествие по Советскому Союзу, совершаемое автором и читателем.
- ♦ П. Бажов готовит для печати сборник своих ранних рассказов. Они печатались в уральских периодических изданиях и впервые выйдут отдельным сборником в Свердловском государственном издательстве.
- ♦ Б. Горбатов совместно с В. Алексеевым закончил сценарий художественного фильма о современном Донбассе.
- ♦ Чудесный «клад» — так назвал свою новую пьесу о советских геологах Гурген Борн.

Задержалась, заболталась, Шуткой перебарываясь, Песнями обмениваясь...

На наиболее удавшихся мест поэмы следует отметить также третью и шестую песни в переводе А. Кочеткова. Хорошо у него описаны богатейшие песни сына Калева. В меньшей мере удалась Державину и Кочеткову передать музыку эстонского эпоса. Дело в том, что эстонская народная песня незнакома с рифмой, но исключительна богата аллитерацией и ассонансом. Эту сторону эстонского песенного творчества наши русские переводчики разработали недостаточно.

А. Кочеткова следует еще упрекнуть в иристристике к уменьшительным формам и эпитетам, которых нет в подлиннике. Например, один из эпизодов 12-й песни «Впяль дарит ежикку илгистую шубку», построенной на сплошных уменьшительных именах, производит впечатление детской песенки.

Калев-сын тогда ответил: — Золотой ты мой помощник, В рубашонке равной, ежик, Выходи ко мне, не бойся, Смастерю тебе кафтанчик, Шубку тепленькую слажу. — Из-под куста тут вылез, Соскочил с постельки ежик...

Надо избежать также слишком частого употребления таких манерных вставок, как «позавенный».

Русский перевод поэмы «Калевипоэг» снабжен комментариями Э. Лаугаста.

Автор комментария проявил изысканную скупость в выборе терминов, требующих пояснения. В интересах читателя словарь и применительно к нему было бы неплохо расширить. Следует упрекнуть его и в неточности. Говоря об эстонских городах Вильянди (стр. 241), Пайде и Пылтасмаа (стр. 241), Э. Лаугаста поясняет, что раньше они назывались Феллия, Вейсштейн и Оберпалла. На самом же деле, именно названия, употребленные в эпосе, являются исконными. Они упоминаются еще в русских летописях XIV—XVI вв. Названия же Феллия и т. д. — просто немецкие, и возникли много позднее.

В переводе поэмы есть одна существенная ошибка, в которой виноваты как автор подстрочника, так и редактор книги. Эстонское слово «тау» переведено в «Калевипоэге» как «хутор», и этот заимствованный термин, к сожалению, проходит через весь русский текст поэмы. «Тау» в поэме «Сын Калева» — это патриархальный «большой дом», хозяйство патриархальной большой семьи, а отнюдь не отделившийся от сельской общины индивидуальный «хутор» — порождение эпохи капитализма. В поэме упоминается «усадьба» (или тау) Калева как жилище калевипоэга в собирательном смысле, а не как личное хозяйство сына Калева. Северный перевод этого названия мешает правильному восприятию некоторых эпизодов эпоса.

Русский перевод «Сына Калева» иллюстрирован художником А. Гончаровым в общем неплохо. Особенно выразительны пейзажи, батальные сцены. Но изображение костюмов у Гончарова определенно не получилось. Иллюстратор мог бы лучше ознакомиться со стилем эстонской национальной одежды.

Несмотря на все указанные недостатки, перевод эстонского народного эпоса — большой успех советских поэтов В. Державина и А. Кочеткова. И это не только их личная удача. Это успех советской школы перевода, результат сочетания научной работы в поэтическом творчестве.

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А

Письма из Рима

3. Земля и кровь

В черном ходит по Риму не только духовенство. У полицейских форма тоже черная. И встречаются они на улицах в таком же множестве.

Итальянцы большей частью невысокого роста. Но полицейских, повидавшему, специально отбирают. На голову возышлась яд прохожими, они мерным шагом, попарно несутся по тротуарам. Их немало в местах скопления публики. Их очень много перед театром Адриано, где в воскресенье утро происходит митинг в защиту мира. И они стоят целыми отрядами, пеше и конные, во время демонстрации на площади Сан-Джованни. Ревностно стерегут итальянцев, — вернее, ревностно стерегут правительство от итальянцев.

Мария Марготти стала символом. И она могла стать им благодаря тому, что была простым, обыкновенным человеком. Ее жизнь и участь были такими же, как жизнь и участь миллионов итальянских женщин. И смерть ее была такой же, как в нынешних условиях может постигнуть любую итальянскую женщину из народа.

Ее отец, батрак, погиб в первую мировую войну, когда она была еще грудным ребенком. Оставшихся сирот своим тяжелым трудом, в тяжелых муках воспитывала овдовевшая мать, батрачка. Детство Марии Марготти было тяжелым, печальным. Детство, которое нельзя даже назвать этим словом, ибо, едва достигнув нескольких лет от роду, ребенок уже в поте лица сверг всяких сил трудился на чужой земле.

Мария Марготти вышла замуж за батрака и работала, как все батрацкие жены. Муж заболел и по истечении двух лет умер от туберкулеза. Она осталась одна с двумя детьми на руках, и как ранее ее мать, тоже содержала своих детей тяжким, безысходным трудом на чужой земле.

Тяжело отозвался на ней годы господства фашизма и войны. В том округе, где она жила, трудящиеся принимали активное участие в движении Сопротивления. Крестьяне в деревнях укрывали, прятали, кормили партизан и потому подвергались жестоким преследованиям, репрессиям со стороны германских и «своих», итальянских фашистов.

Но и освобождение от фашистской власти ни в чем существенно не облегчило участи крестьян и батраков. Та же эксплуатация, тот же гнет, тот же непосильный труд. Начались батрацкие забастовки. В мае 1949 года, во время большой сельскохозяйственной стачки, Мария Марготти, как и другие, вышла на демонстрацию протеста против драконовских полицейских мер, применяемых к бастующим. Во время демонстрации ее застрелил из автомата карабинер. Замертво упала она на пыльную дорогу.

Простая суровая жизнь и простая суровая смерть, потрясавшая своей немой выразительностью. В судьбе Марии Марготти словно сосредоточились все элементы крестьянских бедствий в странах капитализма... Ее смерть, как и ее жизнь, были настолько типичны, что стали символом.

Неудивительно, что итальянские женщины сделали имя Марии Марготти своим знаменем, понесли его впереди своих рядов. Неудивительно, что итальянский пролетариат обручил это имя любовью и почетом, что имя Марии Марготти стало клятвой и лозунгом.

Мария Марготти погибла в мае. И вот теперь, в октябре, в Калабрии от руки полиции снова пали убитые крестьяне. Рядом с именем Марии Марготти появились новые имена.

Земельный вопрос в Италии — жгучий вопрос. Земельные отношения здесь принимают особую чудовищную и нелепую формы. И дело не только в том, что подавляющая часть земли находится в руках помещиков и монастырей. Не только в том, что преобладающий процент итальянских крестьян — это малоземельные и безземельные.

По есть нечто, что придает земельному вопросу в Италии характер особого извращения над голодающими крестьянами: огромные земельные массивы здесь заброшены. Землеугодники оставляют необработанными большие площади принадлежащей им земли. Они отказываются вкладывать капитал в обработку земли, не хотят платить налогов за ее возделывание, не желают пускаться в свои владения батраков даже в качестве рабочих рук. Голодает крестьянин, мрет с голоду батрак, без работы, без клочка земли, — а тут же рядом зарастает сорняками богатейшая, благодатная, неиспользуемая земля.

В течение ряда лет здесь господствовал позитивный крепостнический обычай, по которому крестьянин получал от помещика землю для обработки и за это отдавал ему половину урожая.

Два года млилась упорная, ожесточенная, стоившая многих жертв борьба за жалкие три процента. За то, чтобы из своего тяжелого труда крестьянин отдавал помещику не пятьдесят, а сорок семь процентов. Эти три процента крестьяне платили годами тюрьмы, кровью. Формально борьба была ими выиграна. Но на деле ни олдк помещику не хочет поступиться этими тремя процентами.

Нам рассказывали, в каких условиях производится сельскохозяйственные работы на рисовых полях. На эту работу посылают в принудительном порядке. Босые девушки трудятся от зари до зари, стоя по колено в воде. Сидят на охапках гнилой соломы, одеваются в лохмотья, мрут с голоду. Их руки и ноги покрываются яз-

вами. Никакого страхования не существует, никакой медицинской помощи нет. Работницы находятся на положении заключенных, вернее, каторжанок. Когда сезон заканчивается, несчастных, больных, измотанных сверхтребованиями малярней девушек отправляют по месту жительства в запечатых вагонах, чтобы они не соприкасались с другими пассажирами. Таким путем стремятся достигнуть двойной цели: во-первых, чтобы никто не увидел, в каком состоянии возвращаются несчастные жертвы, во-вторых, чтобы «красная зараза» не распространялась по Италии. Ибо на этих рисовых полях простые итальянские девушки становятся революционерками.

Тяжелый подневольный труд, нечеловеческие условия жизни, возрастающая нищета на фоне необозримых пустынных помещичьих земель, зарастающих сорняками, — все это доводит крестьян до отчаяния. Земля пропадает зря, а ведь она могла бы прокормить умирающих с голоду крестьянских детей. Земля пропадает зря, а ведь на ней могли бы найти работу десятки тысяч безработных. Земля пропадает зря, а ведь она могла бы без конца давать богатые урожаи.

Слушая эти рассказы, глядя на снимки, изображающие крестьян, живущих в палатах, батрацкие семьи, ютящиеся в земляных норах, глядя на эти помертвевшие лица с устремленными на зрителя, полными отчаяния глазами, я невольно вспоминала об иной деревне, об иной крестьянской судьбе.

Осенью этого года в Березовском районе Одесской области нас гостеприимно принимал, показывая свой колхоз, председатель его — Посмтный.

Он показывал нам озимую пшеницу, которая взошла так дружно, что, казалось, была не посеяна на земле, а вышита главною по шелку. Показывал длинные, ровные ряды виноградных лоз; лесозащитные полосы, окружающие поля.

Мы видели дома колхозников из четырех комнат. Осматривали чистенькие дворы и сады, где желтели ноготки и краснели георгины. Мы были в клубе, похожем на театр. Мы осматривали выходящую электростанцию, маслобойню, винокурный завод.

Вечером мы увидели танцы на асфальтированной площадке. Танцовала пригласительная колхозная девушка, стройные парни. С эстрады под бетонной раковной гремел колхозный оркестр. Мы смотрели на оживленные, счастливые лица, на всю эту молодость, радостно трудящуюся и радостно отдыхающую на своей земле.

Белым, как снег, был высокий, пыльный колхозный караван; красным, как рубин, было ароматное колхозное вино. Колхоз до краев налит богатством. Здесь землю не поливают потом, — самый тяжелый труд взяли на себя машины. Здесь землю не поливают кровью, — над ней раздается радостная песня, расцветает крестьянское счастье.

яские руки жадно тянутся, рвутся к этой земле.

А в это время на западе, в Америке создаются «научные» теории о том, что людей на земле стало слишком много, что земной шар становится для них слишком тесен; из гитлеровского арсенала вытаскиваются проекты о стерилизации, об ограничении рождаемости, проповедуются людоедские идеи о спасительности смертельных эпидемий, истребительных войн, голода, которые-де освободят земной шар от «лишних ртов».

По эти необработанные пространства плодородной, способной дать по несколько урожаев в год итальянской земли прямо-таки вопиют о живости, о злобной жадности авторов этих «теорий» и их вдохновителей. Этой земли хватало бы для всех итальянцев. Эта земля могла бы обеспечить хлебом, мясом, фруктами все итальянские семьи.

И вот она порастает бурьяном, ибо так хочет помещик. Итальянский крестьянин восстает против этой жестокой несправедливости. В Калабрии снова пролилась кровь. Снова падали убитые. Снова уносили тяжело раненных. Итальянская земля снова выпила кровь своих сынов.

Реакционные газеты, разумеется, подняли крик о «нападениях на полицию». Они притворяются, будто не знают, в чьих руках оружие, автоматы, выгнотки. Они притворяются, будто не знают, чьей кровью обгадилась земля Калабрии.

Но итальянский народ не дал обмануть себя. Итальянский народ знал, где правда.

В три часа дня в Риме закончилось экстренное заседание руководства профессиональных союзов по поводу событий в Калабрии. В три часа дня было вынесено постановление о рабочей забастовке в защиту крестьян, убиваемых полицией только за то, что они не хотят умирать с голоду.

И когда в пять часов дня в зале наших заседаний стали сгущаться сумерки и кто-то повернул выключатель, — свет не вспыхнул. Мы выглянули в окно. На улицах не горели фонари, не слышно было грохота трамваев, не видно было автобусов, грузовиков. Город замер. Замерла страна.

Пять миллионов итальянских рабочих вступились за крестьянские права. Пять миллионов рабочих протестовали против крови, пролитой в Калабрии.

Рабочий класс Рима, рабочий класс Италии протестовал против убийства крестьян, против полицейского произвола. Это произошло в стране, где все улицы городов и деревень наводнены вооруженной полицией; где пролаживается Уолл-стритом правительство с невиданной жестокостью пытается подавить, задушить всякую попытку к сопротивлению; где штыряют, орудут, делают свое черное дело десятки тысяч агентов Ватикана в сутанах и без сутан; где профессиональные союзы лишены возможности пользоваться почтой, радио, телеграфом.

А между тем через два часа после принятия решения о забастовке замерла вся страна.

Я просматриваю лежащие на столе журналы и газеты. Их множество. Рабочая, молодежная, женская печать. И я вижу, что то, чему мы являемся свидетелями, это не исключение, не чрезвычайный случай.

Из всех статей, из заметок, из фотоснимков, карикатур — перед нами возникает общая картина ожесточенной, упорной борьбы, охватившей всю Италию. Демонстрации и столкновения с полицией, бурные выступления протеста и массовые аресты. И забастовки, бесчисленные стачки, стачки, которые нельзя подавить никакими репрессиями.

Лется кровь на благодатную итальянскую землю. Но это не напрасно пролитая кровь. Смерть Марии Марготти подняла на борьбу десятки и сотни тысяч итальянских женщин. Кровь каждого убитого полицейской полицией итальянца возмущает и поднимает на место каждого павшего борца поднимаются десятки и сотни новых, поднимаются тысячи мстителей...

...Кто-то снова пытается повернуть выключатель. Нет. Света нет. Итальянский рабочий встал плечом к плечу с итальянским крестьянином.

Пламя факелов, принесенных демонстрантами на площадь Сан-Джованни, не было лишь живописной праздничной феерией. Это пламя свидетельствовало: правед-

ным гневом пылают сердца итальянского пролетариата. Праведным гневом пылают сердца итальянского крестьянства. Американские аэродромы, американские «офисы», американские клоаки с Кока-Кола — все это воздвигнуто на колючем раскаленном лагуне вулкана!

ЗАОКЕАНСКИЙ ПОДАРОК

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

АМЕРИКАНСКИЙ НАМЕСТНИК МАККЛОЙ

Оседломый американский журнал «Юнайтед стейтс ньюс» дал краткую, но выразительную характеристику Джона Макклой, верховного комиссара США в Западной Германии: «Макклой был парнем большой юридической фирмы Уолл-стрита «Крауверит», он является директором железнодорожной компании «Юнион паифик», находящейся под контролем семьи Гарриман, он личный друг Маршалла, Ловелла...»

Доверенное лицо Уолл-стрита, Макклой еще до второй мировой войны выполнял роль «связного» между американскими монополистами и их германскими контрагентами. Его адвокатская контора представляла в Соединенных Штатах интересы германского химического концерна «И. Г. Фарбениндустри», связанного с рокфеллеровской компанией «Стандарт ойл».

Макклой прибыл в Германию в сопровождении целой свиты американских финансистов и промышленников. Первым закусил советником Макклой по германским делам оказался Фредерик Деверо, ставленник банкирского дома «Диллон, Рид». По словам еженедельного бюллетеня «Ин фэкт», Деверо — «ярый защитник крупного капитала и сто-

рончик возрождения германской военной промышленности». Он включил в состав американской администрации в Западной Германии немало бизнесменов, которые «испытывают большое пристрастие к своим прежним партнерам по картелям».

Недавно Макклой назначил одним из своих личных советников Бенджамин Баттенбергера, представителя банкирской фирмы «Кул, Лоб и К°», той самой фирмы, через посредство которой германский концерн «И. Г. Фарбениндустри» даже во время войны продолжал получать по картельным соглашениям долларовые отчисления из США.

О том, насколько распоясались в Западной Германии эти упомощенные Уолл-стрита, красноречиво говорит хотя бы такой пример. Макклой и его «советники» добились передачи американским бизнесменам многих заводов. Недавно стало известно, что сам Макклой сделался одним из владельцев западно-германской фирмы «Цельнеркерк», переданной «за долги» американской компании «Джиллетт».

Беззащитный грабег, открытое поощрение реакционных элементов, нажим и угрозы по адресу немецкого народа — так ведет себя американский колонизатор и ставленник монополий Макклой.

ФАШИЗАЦИЯ ШКОЛ В «БОННСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ»

В 1945 году, после разгрома гитлеровской Германии, было объявлено, что около 70 процентов учителей немецких школ отстранены от преподавания за их пронацистскую деятельность. Однако сейчас положение в школах Западной Германии, по существу, не отличается от того, каким оно было при господстве гитлеровцев.

Как сообщает швейцарский журнал «Швейцар иллюстриertes пейтунг», в нынешней «Боннской республике» более 60 процентов учителей — бывшие нацисты. Школьники воспитываются в открытом фашистском и милитаристском духе. Их заставляют механически заучивать и повторять то, что говорят на уроках учителя. Задают вопросы учителю во время урока ученики не имеют права. Встречая учителя на улице, ученики приветствуют его по-военному.

При прямом поощрении со стороны оккупационных властей и боннского марионеточного «правительства», в школах Западной Германии учащиеся внушаются мысль о том, что они будут солдатами, которым в будущем предстоит воевать за германское «жизненное пространство».

Более всего процесс фашизации немецких школ дает знать себя в американской оккупационной зоне. Да это и понятно. Американские оккупационные власти делают все возможное для превращения учебных заведений Западной Германии и рассадники идей фашизма и реванизма.

Скамья университетов американской оккупационной зоны, выпускающая преподавательский штат, заполнены сыновьями прусских инженеров, гитлеровских офицеров, ба-варских кулаков и местных промышленников. Перед теми же немецкими рабочими и крестьянскими детьми учебных заведений и закрыты. Среди студентов этих университетов открыто ведутся фашистские разговоры, распеваются нацистские гимны и проповедуются реакционные идеи.

НА ПОРОГЕ БЕЗРАБОТИЦЫ

Чувство неуверенности в завтрашнем дне, тревога и страх все больше овладевают молодежью, окончившей в этом году американские колледжи и университеты: призрак безработицы встречает вступающих в жизнь молодых специалистов.

«Учеба позади, но подыщите к любой группе выпускников, и вы убедитесь во все возрастающем беспокойстве по поводу возможности найти работу... В глубине души их гложет сомнение, у них нет уверенности в том, что в дальнейшем все будет идти хорошо», — пишет журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин».

Авторы статьи пытаются, правда, убедить молодежь, что «дела обстоят не так уж плохо», и если инженер не найдет работы по специальности, его диплом сможет весьма пригодиться для «занятия какой-либо менее значительной должности», например, рядового фабричного рабочего. Но

даже эта «заманчивая» перспектива едва ли внушает какие-либо надежды молодым специалистам, хотя бы по той простой причине, что в США уже имеется почти 6 миллионов полностью безработных.

Журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин» не может не считать с этим обстоятельством. Поэтому на вопрос, является ли безработица временным явлением, статья открыто отвечает: «Наоборот, весьма вероятно, что безработица в ближайшие несколько лет усилится».

Протворенщина, авторы статьи «суперкаважно» заявляют, что «перспектива жестокой конкуренции не должна отпугивать студентов, имеющих «богатого людошуку», занимающего ответственный пост». Мрачный юмор подобного рода советов и утешений вряд ли облегчит беспросветное существование тысяч молодых людей, с университетского порога обреченных на нужду, голод и лишения.

НОВЫЕ КНИГИ

- Александров Н. Каменная степь. Серия «Рассказы о советской науке». 102 стр. Цена 3 р. 30 к.
- Барто А. Я живу в Москве. 48 стр. Цена 50 к.
- Белинский В. Сочинения Александра Пушкина. 333 стр. Цена 7 р. 50 к.
- Горький М. Мать. 358 стр. Цена 7 р. 80 к.
- Иваненко О. Тарасовы шляхи. Повесть. Авторизованный перевод с украинского А. Живовой. Рис. М. Деругаса. 160 стр. Цена 4 р. 50 к.
- Каватов В. За власть Советов. Роман. Рис. О. Верейского. 556 стр. Цена 18 р.
- Козаченко В. Аттестат зрелости. Повесть. Автор, перевод с украинского М. Фресной. Рис. Л. Зусмана. 118 стр. Цена 4 р. 40 к.
- Коновалов А. У железного рудника. Рис. В. Минаева. 111 стр. Цена 4 р. 50 к.
- Кублицкий Г. Открытели Антарктиды. Рис. М. Гетманского. 159 стр. Цена 5 р.
- Каварин В. Дня капитана. Роман в двух томах. 342 стр. Цена 9 р. 30 к.
- Савельев Л. Штурм Зимнего. Рис. Г. Финтигорфа. 83 стр. Цена 1 р. 80 к.
- Саконская И. Стихи, песни. Рис. А. Кондратьева. 63 стр. Цена 2 р.
- Семухин Т. Чукотка. Сокращенный вариант. 303 стр. Цена 5 р.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, П. ПРОНИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

— Ваше превосходительство, в Сицилии сейчас происходит сражение между Джулиано и отрядом полиции.
— Тотчас же пошлите подкрепления.
— Кому?

(Рис. из прогрессивного итальянского журнала «Дон Базилио»)

— Мужайтесь, дети мои! Наме прекрасно правительство было вынуждено уменьшать подачу электроэнергии.
— А что такое электроэнергия?
(Рис. из прогрессивного итальянского журнала «Дон Базилио»)

Итальянский крестьянин, я думаю, даже не поверил бы, что можно так жить, что где бы то ни было на земле существует такая крестьянская жизнь.

Но он, этот итальянский крестьянин, восстает против той жизни, какую ему навязывают. Он больше не хочет пассивно ожидать смерти. Он выходит из жалких хат, из нор, палаток — выходит занять силой необработанную помещичью землю. Силой захватывать ее, чтобы вспахать, обработать, засеять!

Здесь преграждает ему путь фазьяреный помещик, взбесивший собственник-феодал, а на помощь помещику спешит вооруженная до зубов полиция.

Нам рассказывали, как крестьяне снаряжаются на работу на помещичьих полях. Они берут с собой кусок хлеба про запас, захватывают подмышки башмаки. Ведь они никак не уверены в том, что вернутся вечером домой, к семье, к детям, — их может схватить полиция, чтобы увести в город, в тюрьму.

Но тюрьма ничем не хуже, чем голодная смерть. И крестьянин не отступает. Упорно, ожесточенно он борется за свое право на жизнь, за право на кусок хлеба, за право на честный труд на своей родной, итальянской земле.

Еще когда наш самолет снижался, кружа над Римом, когда в разрывах между тучами замелькали клочки земли, мы заметили пустыря. И не могли понять то, что нам разглядели потом. Чем ближе к югу, тем все больше пустырей, необработанной, зарастающей сорняками земли. Земля ждет человека, земля ждет крестьянских рук. И крестьян-

— Посмотрите, Мари, какие чудесные снимки я сделал в Италии: вот это — Неаполь, это — Рим, это — Флоренция, а это — Венеция.
(Рис. из прогрессивного итальянского журнала «Дон Базилио»)

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: 2-й Обдеский пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — Г 6-47-41, Г 6-31-40, отделы: литературы и искусства — Г 6-43-29, внутренней жизни — Г 6-47-20, международной жизни — Г 6-43-62, науки — Г 6-39-20, информации — Г 6-44-82, отдела писем — Г 6-38-60, издательство — К 0-36-84, Г 6-45-45.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.